

2(24) 2020

ПОСТОЛ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

*Архимандрит Филипп
(Симонов):*

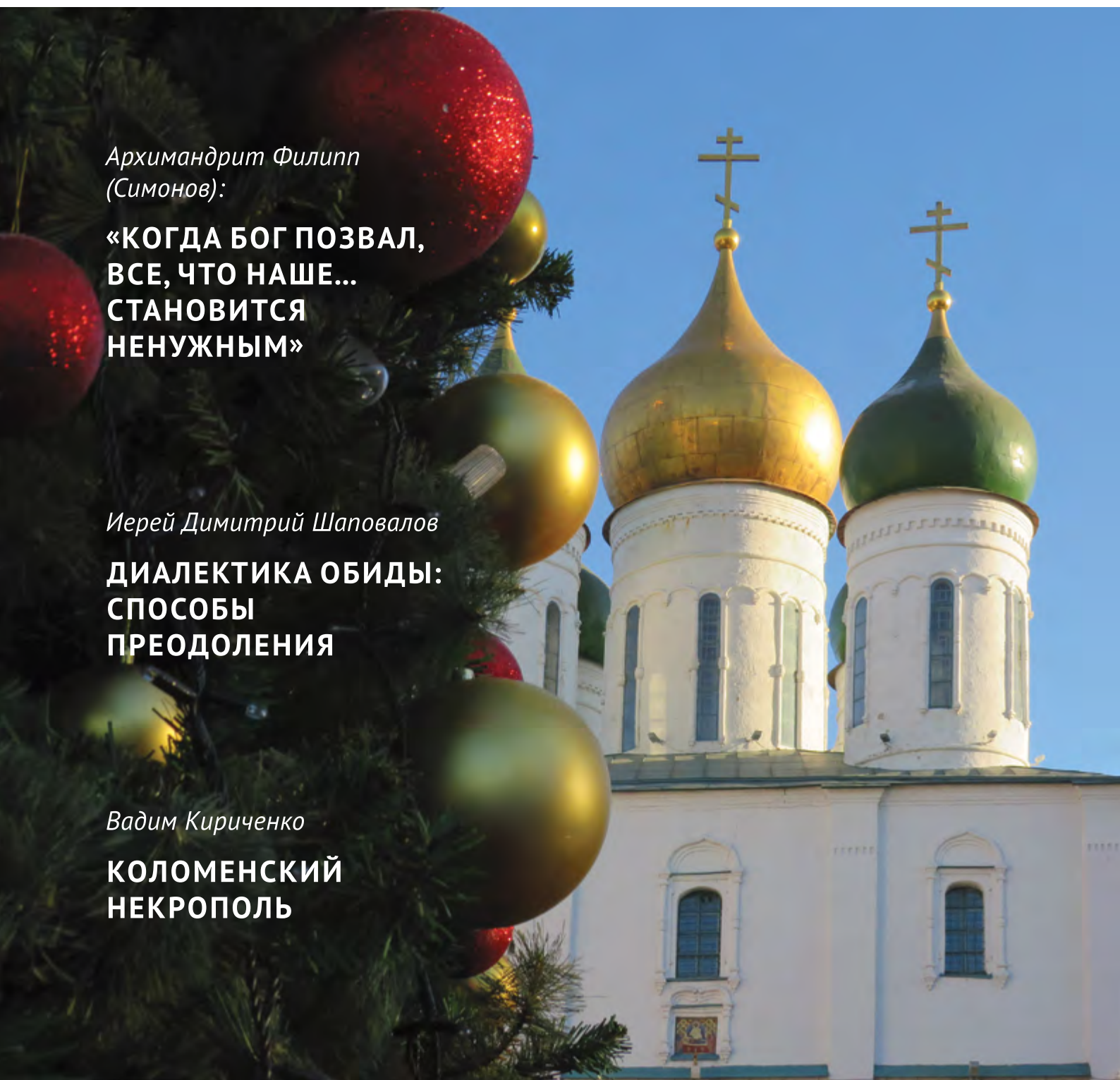
**«КОГДА БОГ ПОЗВАЛ,
ВСЕ, ЧТО НАШЕ...
СТАНОВИТСЯ
НЕНУЖНЫМ»**

Иерей Димитрий Шаповалов

**ДИАЛЕКТИКА ОБИДЫ:
СПОСОБЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Вадим Кириченко

**КОЛОМЕНСКИЙ
НЕКРОПОЛЬ**

2(24) 2020

АПОСТОЛ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

В НОМЕРЕ

<i>Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов)</i>	
Слово в день Рождества Христова	2
<i>Епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев)</i>	
Слово на Рождество Христово	3
Возрождение Бобренева монастыря	
<i>Архимандрит Филипп (Симонов): «Когда Бог позвал, все, что наше... становится ненужным» .....</i>	4
<i>Борис Кудинкин: «Стыдно было за дела русского человека...» (продолжение) .....</i>	10
<i>Иерей Димитрий Шаповалов</i>	
Диалектика обиды: способы преодоления	16
<i>Иеромонах Иоанн (Пахачев)</i>	
Путь к отцу (исторический рассказ)	22
Чтения в Обществе любителей церковной истории	
<i>Вадим Кириченко</i>	
Молочная площадь в Коломне	30
Коломенский некрополь	38
<i>Ольга Индзинская</i>	
Священномученик Григорий (Лебедев) – наместник Александро-Невской Лавры	50

Главный редактор:	благодичный церковей города Коломны и Коломенского округа епископ Луховицкий Петр
Выпускающий редактор:	протоиерей Сергей Кулемзин
Литературный редактор:	Анна Индзинская
Компьютерные дизайн и верстка:	Александр Нефедов

В номере использованы фотографии Ольги Индзинской, Натальи Волконской, авторов статей, а также материалы из архива Коломенского благочиния и открытых интернет-источников.

Церковно-общественный журнал «Апостол»
издается с 2009 года по благословению
митрополита Крутицкого и Коломенского
Ювеналия

«Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви»
Свидетельство о присвоении
грифа № 240 от 19.04.2013 г.

Печатное СМИ журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер свидетельства регистрации:
ПИ № ТУ 50-01542 от 08.11.2012

Учредитель и издатель:
МРОП приход Иоанно-Богословского храма
г. Коломны Московской обл.
Московской епархии
Русской Православной Церкви

Адрес редакции и издателя:
140400, Московская область, г. Коломна,
пл. Двух революций, д. 1,
тел.: 8 (926) 515-41-58
www.ioann-apostol.ru
e-mail: hram@ioann-apostol.ru

Отпечатано в типографии «Вива Стар»
Адрес: 107023, г. Москва,
ул. Электrozаводская, д. 20, стр. 3
Тираж: 1000 экз.
Подписан в печать 20.12.2020 г.

Цена свободная
Издается
на добровольные пожертвования

Просим не использовать журнал
в бытовых целях и не выбрасывать,
так как на его страницах написано
Имя Божие, тексты Священного Писания,
именования Богородицы и святых.
Если издание стало не нужно,
верните его в храм или отдайте тому,
кому оно может оказаться душеполезным

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

При использовании материалов
ссылка на церковно-общественный
журнал «Апостол» обязательна

Митрополит Московский
и Коломенский
Филарет (Дроздов)

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

*И рече им Ангел: не бойтесь; се бо
благовествую вам радость велию, яже
будет всем людем.
Яко родися вам днесь Спас, иже есть
Христос Господь... (Лк. 2: 10—11)*

...Какую радость возвещает Ангел пастырям Вифлеемским! Подлинно *радость велию*. И как, по его предвещанию, это такая радость, *яже будет всем людем*: то теперь, по исполнении уже предвещания, радость сия, без сомнения, принадлежит и вам, здесь предстоящим, всем людем Божиим, от великаго до малаго, всем, кто только не закроет ока ума, чтобы познать оную, и не окаменит сердца, чтобы оную почувствовать.

Какая ж это радость? – Ангел изъясняет: *яко родися вам днесь...* Прерываю речь вестника, чтобы показать в самом начале его речи начало радости. Рождение всегда больше или меньше радостно, потому что представляет расширение и торжество жизни: так как напротив смерть всегда больше или меньше печальна, потому что, поглотив одну жизнь, она угрожает всем остающимся жизням, того же рода. В особенности же рождение бывает радостно для тех, кому, или у кого и для кого родится младенец. Если он родится известному семейству: радость сему семейству. Если он родится народу и государству, как например сын царев и особенно наследник престола: – радость всему народу и царству. Ангел говорит: *родися вам*. Кому? Неужели только пастырям Вифлеемским, к которым было слово Ангела? Но Ангел сказал уже, что радость *будет всем людем*: сие показывает, что чрез пастырей он смотрит на всех людей, и потому именно возвещает радость *всем людем*, что возвещаемый младенец рождается *вам, всем людем*, не семейству, не народу, но всем людям на свете, сколько есть, было и будет. Какая же огромная радость! Теперь вы можете радоваться каждый за себя, и за весь род человеческий, за отживших свой век, и отшедших в вечность, о которых вы или с печалию воспоминаете, или не знаете, что об них думать, и за ваших потомков, о которых, может быть, заботитесь, как они жить будут...

Чудов монастырь,
25 декабря 1834 года

Епископ Шлиссельбургский
Григорий (Лебедев)

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

*Рождество Твое, Христе Боже наш,
воссия миру свет разума...
(Тропарь праздника Рождества
Христово)*

...Если люди не усвоили мира Христа, как у них может быть внешний мир? Мир повисает в воздухе. Вот почему лопаются все земные ухищрения в поисках мира – они обречены на постоянные неудачи. Укор, дерзко брошенный Христу, что Его мир фальшив, надо вернуть людям, миру, потому что их мир действительно призрачен!

Мира на земле нет – это правда. Его нет оттого, что люди отвернулись от мира Христа. В тоске об утраченном мире они не могут восклицать: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» Слава Святому злу и Принесшему мир.

Поклонитесь же от всего сердца убогим яслям Вифлеемским, сделайте свое сердце вертепом Господа, свяжите зло, родитесь духом, и в этом возрождении вы обретете внутренний мир, который отразится и на ваших внешних путях. На земле нет мира, потому что человек отвернулся от божественного мира. В тоске об утраченном мире пусть еще громче звучит в душе звучная ангельская песнь и будет живой молитва о том, чтобы Господь установил Божий мир в душах ваших.

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Аминь.

Алекسانдро-Невская Лавра,
Свято-Духовская церковь,
27 декабря 1926 года / 9 января 1927 года

Архимандрит Филипп (Симонов):

«КОГДА БОГ ПОЗВАЛ, ВСЕ, ЧТО НАШЕ... СТАНОВИТСЯ НЕНУЖНЫМ»

История возрождения Богородицерождественского Бобренева монастыря – одной из старейших святынь Подмосковья – длится более трех десятков лет: восстанавливается архитектурный ансамбль, ведется архивный поиск, собираются свидетельства очевидцев. Среди тех, кто может рассказать о первых годах жизни обители после десятилетий запустения, – архимандрит Филипп (Симонов), эконоом монастыря в 1992–1996 годах.

В настоящее время архимандрит Филипп – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, заведующий возрожденной в 2007 году кафедрой истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, директор департамента аудита финансовых рынков и институтов развития Счетной палаты РФ.

– **Р**асскажите, как Вы пришли к вере: что послужило видимой (или невидимой) причиной и какие люди помогли Вам в духовном становлении?

– Жизнь сложилась так, что я никуда не шел – я там уже был. Бабки, прабабка, вся семья, даже соседи – из традиционного быта: дома были иконы (не так, чтобы прямо иконостас, и не на самом виду, конечно, *страха ради иудейска* [Ин. 20: 19] – но тем не менее), были Пасха с домашними куличами и пасхами и Рождество, записочки и ночные службы... От соседки, которая со мной сидела, услышал первые житийные рассказы (по большей части, совершенно апокрифические), она же показала (было мне лет пять), как это – молиться.

Каким-то образом все это вполне мирно сосуществовало со школьным, а потом и университетским бытом – даже когда в школе на вопрос анкеты райкома комсомола (что-то по поводу антирелигиозного воспитания): «Празднуете ли вы религиозные праздники?» – мы дружно ответили: «Да», – и за это нам ничего не было. Мы были честные дети: яйца крашеные едим? – едим. Пасху и куличи едим? – едим. Значит, празднуем.

А люди? Сложно кого-то выделять – от каждого встречного брал, что можно, а встречными Бог не обидел. Что же касается «профессиональной» части... Патриарх Пимен – образ уставного богослужения, пусть еще не вполне осознаваемый за отсутствием соответствующей литературы. Не только благочинного, но еще и очень красивого (все мы в душе – немного киевские послы, онемевшие от того, что увидели в святой Софии: «Не смемы, на небе ли есмы были, ли на земли... токмо то вемы, яко онде Бог с человеки пребывает, и есть служба их паче всех стран»). Архиепископ Киприан (Зернов), служивший на Ордынке, – образ гомилетический, пример того, как можно уверенно выйти из любых внешних обстоятельств, внедрив в них (иной раз насильно, объединив внешне не объединимое) слово Божье. Протоиерей Борис Гуздяков с той же Ордынки – образ

несения послушания, что бы вокруг ни было. А в последние годы – мать Зоя (Гришаева) из Красного села: образ ухода из жизни – всем послужить, со всеми проститься и ничего недоделанного по себе не оставить.

– **В** каких обстоятельствах и условиях Вы приняли решение о монашестве? Что об этом жизненном выборе можно сказать сейчас, почти три десятилетия спустя?

– Некоторое время назад я прочел где-то интересное размышление на евангельские слова: *ты еси Петр, и на сем камени (ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ) созижду Церковь Мою* (Мф. 16: 18). Смысл той рефлексии в том, что Господь собирает Церковь из живых камней и каждому из них дает возможность соотнести свою волю со Своим предвечным планом, так что сооружение собирается из таких живых камней, каждый из которых знает свое место и свободной волей с любовью это место принимает.

Очень заманчивая идея. Исходящая, как множество подобных рефлексий из области «личных богословий», из невнимания к греческому.

Пётрос и пётра в приведенном фрагменте – разные камни: пётрос (в мужском роде) – это как раз такой камешек, «который может бросить мужчина», то, что лежит отдельно и что можно собирать для создания неких сооружений, подверженных внутренней динамике в силу неоднородности конструкции; а вот пётра (в женском роде), о которой и сказано в Евангелии, – это «твердая или естественная скала, поднимающаяся из земли», огромная скальная масса, в силу монолитности своей как раз и годная для того, чтобы стать *основанием*, твердым фундаментом непоколебимого здания.

Поэтому мне ближе другой опыт, который утверждает, что всякое жизненное решение, связанное с ее духовными основаниями, принимается по зову: когда Бог позвал, все, что наше, – сомнения, колебания, размышления, решения, выбор и прочее, – становится ненужным. *Иди, и отселе ктому не согрешай* (Ин. 8: 11).

У меня как-то так примерно и было: Господь много лет вел, не всегда заметно для меня формируя те или иные обстоятельства, а когда стало возможно – и привел. А как можно оценить милость Божию?

– С 1992 по 1996 годы Вы были экономом Богородицераждественского Бобренева монастыря. Как шло восстановление обители? Запомнились ли Вам открытия или находки, связанные с возобновлением жизни святыни?

– Память – субстанция очень селективная, с годами это особенно хорошо понимаешь. Она отбирает только то, что нужно, – видимо, потому, что оно для чего-то полезно. А то, что не нужно, как-то уходит само собою – *ибо не вся всем на пользу* (Сирах. 37: 31): *кто умножает познания, умножает скорбь* (Еккл. 1: 18). Беспольные, надо думать, познания, как тот, кто не в Бога богатеет (Лк. 12: 21).

Я хорошо помню только фотографии, на которых, рядом с последними монахами из незакрывшегося еще монастыря, стояли деревенские девочки – те бабушки, которые пришли к нам открывать монастырь и составили первый его приход... Через них Бог показал нам непрерывность Своего времени, в котором *один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день* (2 Пет. 3: 8), – показал, что мы живем в этот *один день* и, через этих когда-то девчонок, оказались в одной непрерывной братии Бобренева монастыря.

– Какой была жизнь обители в то время: атмосфера, быт, просветительская и миссионерская деятельность?

– Атмосфера была очень добрая, быт – никакой: как в походе в палатках. Денег не было совсем. Ели, что Бог послал, что люди принесли. Зарубежных гостей о. Игнатия очень интересовала конструкция рукомоиника – один

голландец долго изучал, потом на лице появилось осмысленное выражение, он снял крышку и победоносно вымыл руки через верх! О прочем же, яже видехом, умолчим.

Служили по уставу: что не соборно в церкви, то вычитывалось келейно. Утром братского не было, правило читалось по кельям, но вечернее правило совершалось непременно соборно.

Я не стал бы настаивать на широком миссионерстве и просветительстве (тем более, это была не моя компетенция), но о начале епархиального журнала, которым занимался о. Игнатий и в котором в меру сил участвовали и мы, сказать нужно. С определенной периодичностью приезжали люди из Москвы, иногда весьма многочисленные. Тем не менее, еще и год не прошел после начала нашего пребывания в монастыре, а места в домово́й церкви, где совершались поначалу богослужения, уже не хватало, люди стояли в коридоре и на лестнице. Наверно, это результат основной христианской миссии – Евхаристического общения: *идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18: 20).

– Что можно сказать о сложившейся тогда в Бобренево общине? Какими запомнились Вам о. Игнатий (Крекшин) и о. Амвросий (Тимрот)?

– Если можно, об отцах я умолчу – на подобно́го рода вопросы принято отвечать либо к премноголетнему юбилею, либо вспоминая давно ушедшее, а наша ситуация ни к одному поименованному случаю не походит: мы почти ровесники, они оба живы и, надеюсь, в добром здравии, Амвросий, правда, как писали СМИ, недавно сменил юрисдикцию¹, но о. Игнатий², судя по сайту, числится и поныне в епархии заштатным клириком, так что, при некотором тщании, можно, видимо, справиться и у него самого.

Что же до нас, до братии... *Писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы* (Мк. 14: 27): первая по возобновлении немногочисленная братия в монастыре не сохранилась. Об отцах, возобновивших монастырь, я уже сказал, а три первых по возобновлении постриженника – о. Димитрий (Рябцев) сейчас игумен и, как я читал, служит в Коломне, иеродиакон Киприан ушел под запрет, и аз многогрешный – как Господь устроил.

Мне больше запомнились люди: местные, бобреневские, и городские. Наверное, потому, что у меня с ними был один, скажем так, стиль религиозности: не «ученый», не «книжный», а из дому, совсем бытовой, привычный, эдакий «привычный вывих» для советского времени. Потому, что очень многому у них – из их «мелочей», оговорок, взглядов, из того, что называется «повадка», – научился: мягкой твердости, убежденности, непоколебимости стояния на правде (вы бы видели, как выпрямлялись их спины, прямо взмывали ввысь сквозь наш низенький потолок, когда нужно было постоять, как глаза мгновенно загорались! мурашки по

коже...), преодолению (прежде всего – себя), незаметной благодарности – тому, что, наверно, и называется «деятельная любовь».

Юлия с мамой, тетя Маша, тетя Тоня, Лида, три Анны, Любы со чады, две Зинаиды, Соня, Марина, Людмила Владимировна, Римма Серафимовна... Бывала часто у нас Людмила Григорьевна – покойница игуменья Анастасия из Брусенского.

Именно они образовали вторую, самую стойкую бобреневскую общину: на них сбылись Христовы слова, которые они сами многожды повторяли – *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство* (Лк. 12: 32); они объяснили, что *никтоже есть, иже оставил есть дом, или братию, или сестры, или отца, или мать... мене ради и евангелиа ради: аще не примет сторицею ныне во время сие, домов, и братий, и сестр, и отца, и матери, и чад* (Мк. 10: 29–30); они же в голодные годы монастыря и кормили – тем, что росло на огороде.

Из этих «привычных» выросли две достойные схимницы – это только те, что я знаю,

¹ 12 июля 2014 г. иеромонах Амвросий (Тимрот) перешел в неканоническую юрисдикцию РПЦЗ (Аг.), возглавляемую митрополитом Агафангелом (Пашковским), единственным иерархом, резко выступившим против воссоединения РПЦЗ и РПЦ и отказавшимся признать Акт о воссоединении Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом от 17 мая 2007 г. (прим. ред.).

² Игумен Игнатий (Крекшин) в 1998 г. перешел в юрисдикцию Римско-католической церкви (прим. ред.).

а я ведь очень мало знаю, а кого знал – большинство умерли уже.

– **Изменилась ли Ваша оценка жизни обители при первом настоятеле с течением времени?**

– Знаете, некогда один еврей спросил Моисея: *кто ты постави князя и судию над нами?* (Исх. 2: 14). Ведь всякая оценка – это суждение, а *свое си* суждение в монашеской жизни – результат сомнения, а сомнение – это знак внутреннего прекословия. А, как говорит апостол, *написано: начальствующего в народе твоём не злословь* (Деян. 23: 5). И помилуй Бог – откуда бы у меня могла взяться адекватная оценка? Я тогда был без году неделя иеромонахом милостью Божьей, с минимальным знанием и соответствующим опытом, моя задача была – смотреть на жизнь широко раскрытыми глазами и не пропустить ничего полезного (как сказал, говорят, некий лаврской монах после войны: «Это раньше благодать текла из-под всякого куста, а теперь – пей, где дают»). А прошедшие годы у Престола научили: стой в своем углу в епитрахили, какую добрые люди дадут, и делай свое дело, на какое поставлен, и – глаза в пол.

– **В 1994–1995 учебном году Вы преподавали в Англии и, по благословию митрополита Сурожского Антония (Блума), служили в Успенско-Всехсвятском кафедральном соборе в Лондоне. Расскажите об этом пе-**

риоде жизни. Каким в Вашей памяти остался владыка Антоний?

– Я преподавал в университете Восточной Англии, в Норфолке, а в Лондон ездил по воскресеньям. В Нориче тогда был приход, настоятелем был о. Филипп Стир, в основном я служил у него. Бывал также в Волсингеме, там тоже был приход в выкупленном здании упраздненной железнодорожной станции³. Был у греков в Ярмуте.

А с владыкой столкнулся совершенно внезапно: приехал в Лондон искать собор, как-то нашел, да он был уже закрыт, я стоял изучал расписание – и вдруг откуда-то выходит некто церковный, в черной кофте на подрясник, проходя интересуется, кто я и зачем, я говорю – посмотреть-де пришел из Москвы, некто переходит на русский и говорит: а приезжай ко мне послужить... И тут до меня доходит: это ведь владыка! Так и получилось...

Я публиковал уже кое-что из своих впечатлений этого времени. Хочется сейчас вспомнить одну из служб.

Владыка служил иерейским чином. Сослужили о. Джон Ли, ныне покойный, и я. На той службе видно было, что владыка явно нездоров. Мы по чину говорили ектеньи и возгласы, а он сидел на архиерейском месте – согбенный, голова опущена...

Я сам не очень здоровый человек и могу с долей правдоподобия себе представить, как физически тяжело – встать и стоять, когда нужно бы лежать и чтоб никто не беспокоил...

Но когда настало время ему идти к Престолу – случилось прямо чудо: у Престола встал совсем другой человек – сосредоточенный, собранный, спина прямая, голос властный, истинный архиерей, совершающий великое Таинство во образ Великого Архиерея...

Некогда Христос попенял пришедшим к Нему саддукеям: *зablуждаются, не зная Писаний, ни силы Божией* (Мф. 29: 22; Мк. 12: 24). Я не знаю, что видел, что узнал тогда: силу воли или *силу Божию*.

– **Вся жизнь новейшего периода РПЦ Вам была дана в священническом и мона-**

шеском опыте. Что бы Вы могли назвать основным достижением нашей Церкви за последние десятилетия?

– Это правда. Как-то незаметно мы продвигаемся поближе к месту, которое в нашей церковной молодости занимали «маститые протоиереи».

Я думаю, моим личным достижением было бы, если бы в подобающее время никто не заметил моего ухода. Это значило бы, что нам удалось пронести традицию, взятую у этих протоиереев, иереев, игуменов, архимандритов, иеромонахов и монахов, так, что никто не увидел «смены караула», и на наше место заступили отцы, лучше нас.

Что же касается общего – мне представляется, что в наше время, в существенной степе-

ни лишенное Бога и любви, Церковь, несмотря на трудности и искушения, осталась одним из немногих мест, где живет Бог, который *любы есть* (1 Ин. 4: 16); что люди это место если не видят, то о нем знают, а очень многие к нему и стремятся, и прилежат. Что они, зная, что *не имамы zde пребывающего града, но грядущаго взыскуем* (Евр. 13: 14), стремятся принести из Церкви не столько куличики и вербы, сколько – образ этого грядущего Отечества в Отечество нынешнее, в человеческое общежитие, передавая его, кто как умеет, но всегда – *не мерою* (Ин. 3: 34) и от сердца к сердцу.

Материал подготовил прот. Сергей Кулемзин

Фото из архива архимандрита Филиппа (Симонов)

³ Деревня Волсингем в графстве Норфолк – старинное место паломничества: по легенде, некая леди Ришельди де Фаверше, которой в 1061 г. явилась здесь во сне Богородица, устроила по Ее повелению Священный дом (простое сооружение, воспроизводящее дом Святого Семейства в Назарете, где совершилось Благовещение), куда вплоть до английской Реформации стекались многочисленные паломники. Затем святилище пришло в запустение. Паломническая традиция возобновилась в 1920-х гг., сооружения были приведены в порядок, а с 1945 г. в главном храме, принадлежащем англиканам, существует православная часовня, где служат по воскресным и праздничным дням (прим. ред.).

Борис Кудинкин:

«СТЫДНО БЫЛО ЗА ДЕЛА РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА...»

Окончание. Начало в № 1 (23)

В 2017 году Богородицерождественский Бобренов монастырь был включен в государственную программу «Культура Подмосковья», и начались масштабные работы по восстановлению архитектурного ансамбля и реконструкции территории обители.

22 сентября 2020 года, в день своего 85-летия, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий совершил Великое освящение собора Рождества Пресвятой Богородицы – главного храма монастыря, которому в этом году исполнилось 230 лет.

Дело возрождения одной из старейших святынь Подмосковья совершалось три последних десятилетия: в обители хранится машинописный «Дневник восстановления монастыря Рождества Пресвятой Богородицы в с. Бобренево. 1990–1991», который вел Борис Сергеевич Кудинкин (1931–1992) – инициатор первых реставрационных работ.

В записях Б. С. Кудинкина, безыскусных, но искренних, остались, помимо хроники стройки, воспоминания жителей Старого Бобренева о монастыре до закрытия – праздновании престольного праздника, составе церковного хора, известности святого источника... И позже – о несогласии с новой властью, которая, ломая вековой уклад, рушила и оскверняла самое дорогое, делала вольными или невольными участниками преступления всех жителей села.

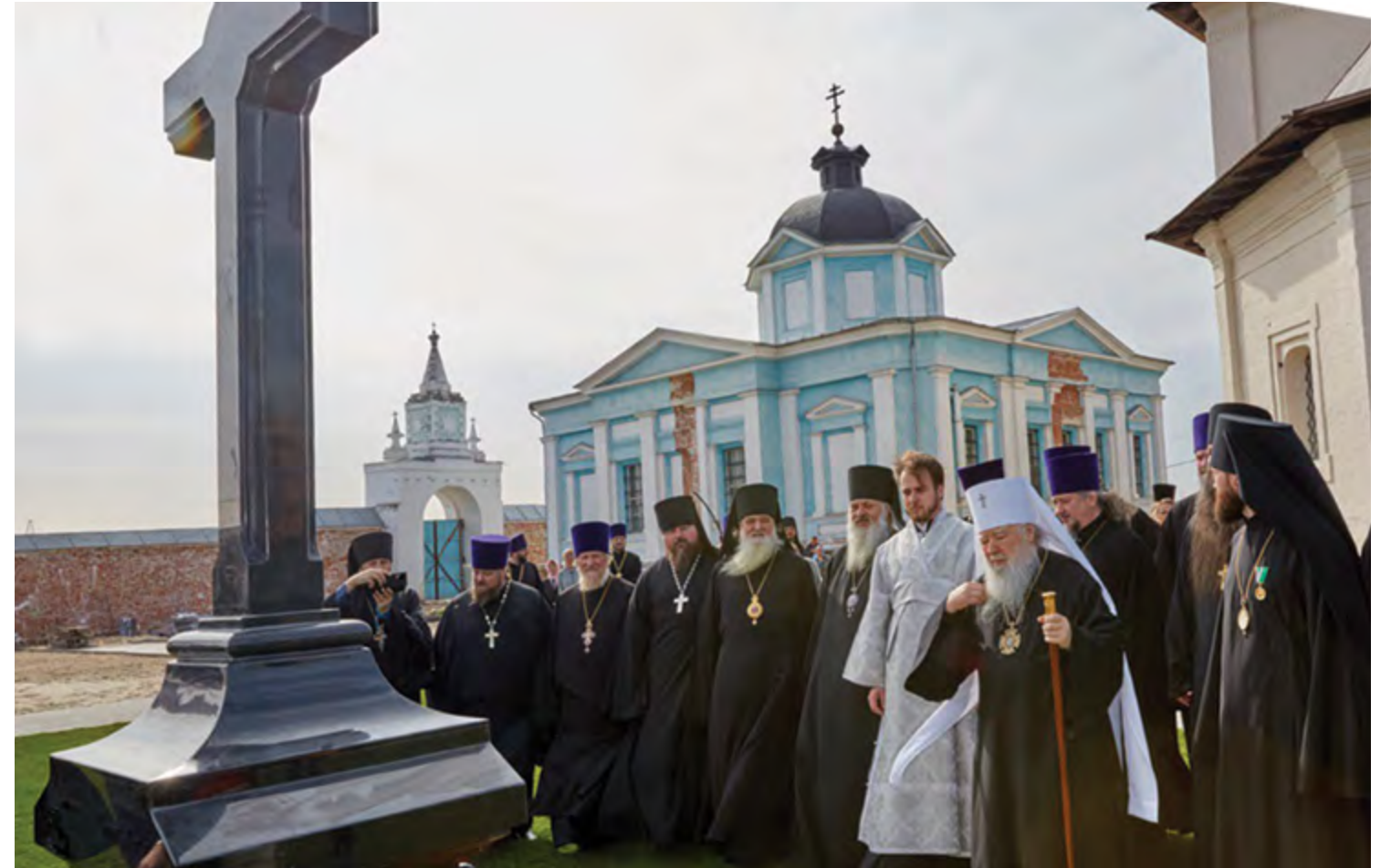
Фрагменты «Дневника...» Б. С. Кудинкина сопровождаются фотоматериалами осени 2020 года.

Не смогли лихие годы лишить красоты монастырь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Бобренево.

Во время освобождения монастыря от захламленности в монастырь заходили пожилые люди села Бобренева. Многие из них помнят до сих пор, каким был монастырский хор до закрытия. Две семидесятилетние старушки были певчими монастырского хора. Они рассказывали, что хор в основном состоял из братья и насельников Бобренева. Хор исполнял песнопения Чайковского, Кастальского,

греческий распев, Чеснокова, Бортнянского, Турчанинова и многих других талантливых церковных композиторов. По их словам, пение было голосистое, пели очень слаженно и красиво. Народ любил монастырский хор, всем селом приходили его слушать и молиться. В хор попасть было очень трудно, отбирали самых голосистых и музыкальных. Руководили хором два человека – иеромонах и светский. При монастыре был хор мальчиков. Они пели по большим праздникам и во время Великого поста.

Великое освящение собора Рождества Богородицы 22 сентября 2020 года

При монастыре была школа, в которой обучали детей Закону Божию и другим наукам. Старицы о монастыре отзывались очень лестно и сожалели, что его закрыли. Эти же старушки рассказали, что народ был против закрытия монастыря. Все село протестовало против этого. И только после того, как в тюрьму забрали двух-трех человек, власти разогнали всех монахов, в основном пересажали в тюрьмы, и закрыли монастырь. Имущество монастыря было разграблено, многое сожгли и разбили. Ценные вещи брали люди, которые приезжали из Москвы. Вещи и церковную у-

варь вывозили на телегах, библиотеку сожгли на месте, монастырский колодезь разрушили и засыпали разным барахлом. Сразу после закрытия монастыря в его помещениях устроили склады колхоза и скотный двор. Несмотря на такое безобразие, жители Бобренева и ближайших деревень много времени тайком приходили молиться в монастырь. Было больно смотреть на паломников, которые приходили из других областей в обитель Пресвятой Богородицы. Некоторые из паломников, увидев, что монастырь закрыт, плакали, не уходили от стен монастыря по двое-трое суток. Старуш-

ки с особым чувством горести рассказали о том, как одну из групп паломников забрали и увезли в неизвестном направлении. Об этом случае много было разговоров среди селян, договорились до того, что всех этих паломников якобы судили и посадили в тюрьму.

Позже еще многие приходили и интересовались тем, когда же в монастыре будет служба. Некоторые старушки и старички сетовали на то, что по немощи своей не могут посетить храм и причаститься. <...>

В сентябре на работу был принят Николай Иванович на должность дневного сторожа в монастыре. Биография последнего очень мрачна и темна. Тридцать семь лет Николай Иванович отбыл в тюремных лагерях советской власти <...> часто Николай Иванович рассказывает о жизни монастыря <...>. В частности, он рассказывал о том, что монастырь был очень богатым, много помогал местным жителям, монастырь был украшением всех местных жителей и их селений. <...> Престольный праздник монастыря праздновался населением целую неделю. В течение всей праздничной недели были богослужения и тысячи народу. Всю неделю звонили в монастырские колокола, местные жители вместе с приезжими паломниками разделяли радость праздника и вместе молились. К престольному празднику приезжали много купцов, которые торговали своими товарами около стен монастыря. Принимали участие в престольных праздниках монастыря приезжие цыгане. Цыгане пели, много играли на гитарах, плясали, гадали и обворовывали местное население и паломников. Случались драки и крепкие скандалы. Монахи устраивали обеды для приезжих и нищих, торговали свечами, церковной литературой и иконками. На праздник монастыря приезжал редко епископ и Коломенское руководство. По воспоминаниям Николая Ивановича, престольный праздник монастыря местное население ожидало как светлый день Святой Пасхи. <...>

По свидетельству некоторых старых жителей села Бобренево явствует, что на терри-

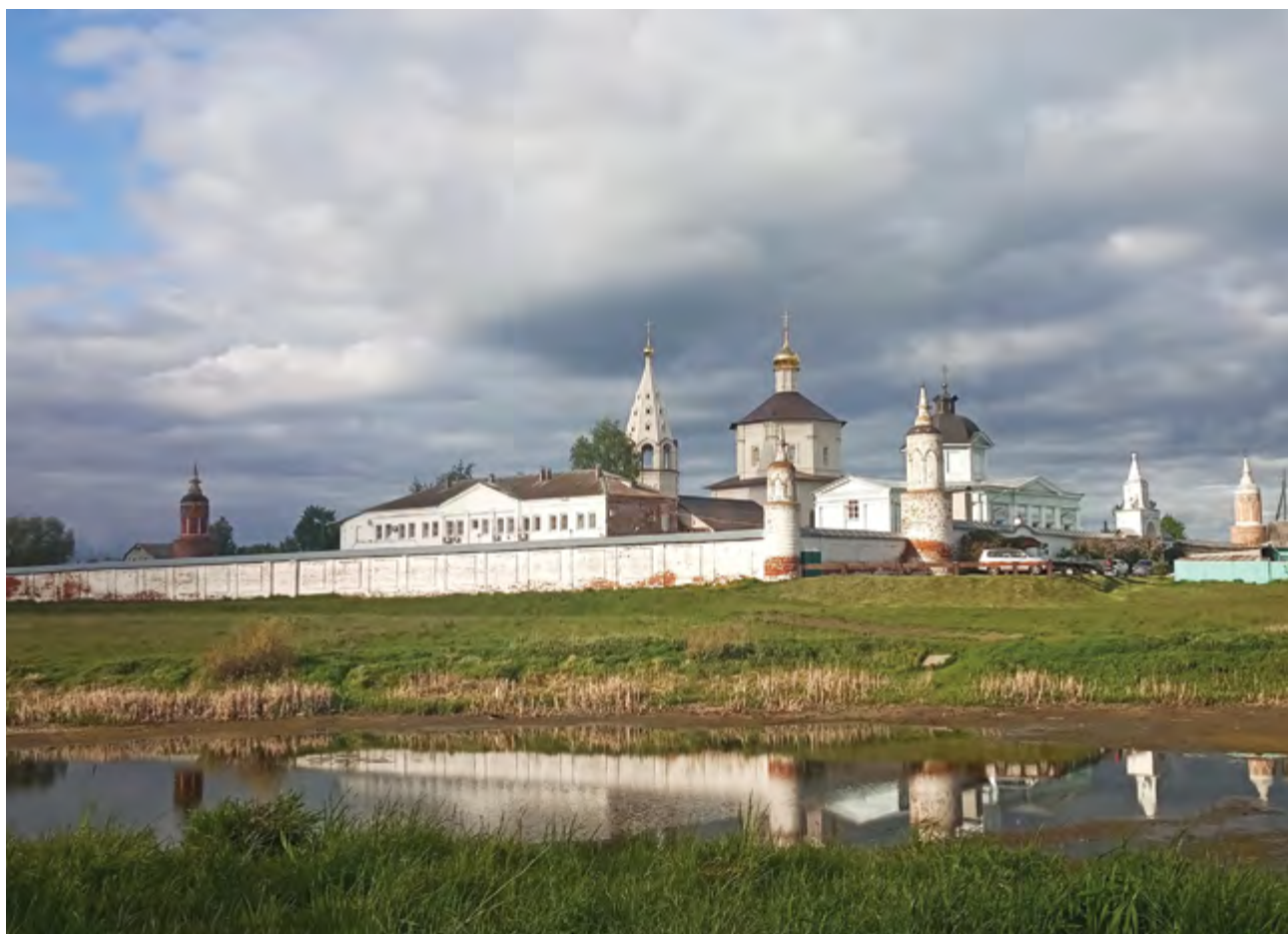
тории монастыря был святой колодезь. Около пяти человек, мужчин и женщин, в возрасте от 70 до 85 лет, показали место, где находился колодезь. Старожилы рассказывают, что вода в колодезе была очень вкусной, прозрачной и холодной. Паломники и местные жители брали из колодца воду для лечения от всевозможных недугов. Около колодца два раза в год совершался насельниками монастыря водосвятный молебен. <...>

После закрытия монастыря первое, что сделали новые власти, так это завалили колодезь всевозможным бытовым мусором. В колодезь бросали дохлых кошек, собак и наливали в него химические нефтепродукты.

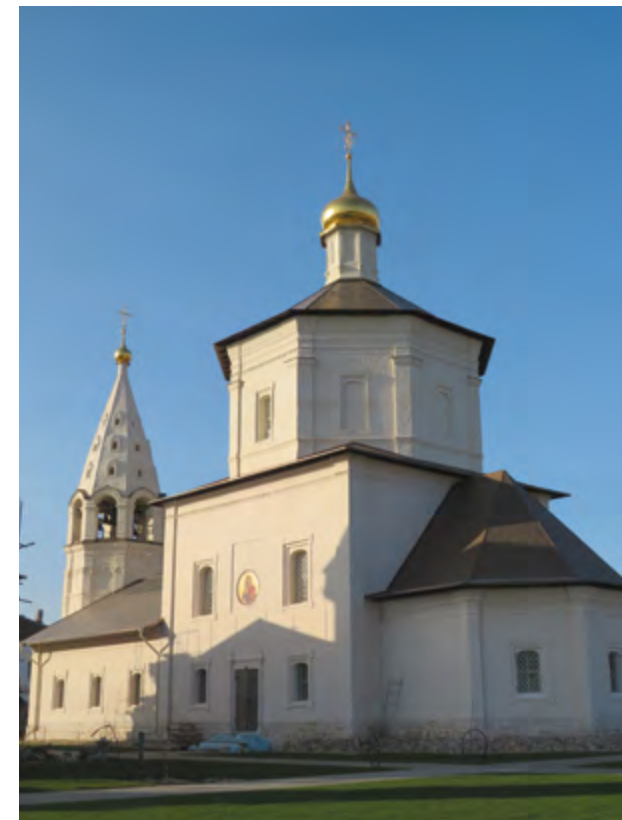
Долго население не смогло смириться с этим положением. Люди старались очистить колодец и получить из него воду. После этого первый председатель колхоза приказал колодец засыпать кирпичом, песком и щебнем. Долгое время на месте колодца стояла бочка с бензином. Вот так отучали людей от своих традиций, благодати и церкви. В настоящее время многие старушки и старички спрашивают о том, будет ли восстановлен монастырский колодец. Одна из старушек Бобренева умоляла о том, чтобы в первую очередь нужно восстановить колодец. Она, в частности, говорила: «Напиться бы чаю из этого колодца и спокойно можно умирать. Вода в монастырском колодце была целебной и святой, благодаря монастырской воде многие люди исцелились от болезней и порчи». Вторая старица рассказывала, что у нее до сих пор хранится вода из монастырского колодца. Она буквально по одной капле пьет ее на первый день после Пасхи. <...>

Не будет полным описание Бобреневского монастыря, если не упомянуть о том, что монастырь имел в городе Коломна свою часовню и прилегающее к нему хозяйственное строение. Часовня использовалась братией монастыря для торговли верующим предметом церковной утвари и церковной литературы. В прилегающем к часовне здании проживали несколько монахов монастыря.

Монастырь имел в округе много земли. Обрабатывали землю местные крестьяне, проживающие в деревнях. Всю продукцию, убранную с земель, братия оставляла для своих нужд, лишнюю продавала населению. Монастырские земли в основном располагались в поймах Москвы-реки и к востоку от монастыря. Около монастыря, в южной части, монастырь имел озеро, в котором для своих нужд разводил рыбу. Ловлей рыбы в монастырском озере занимались местные крестьяне. В хозяйстве монастыря были коровы, овцы и лошади. По свидетельству жителей села Бобренево, монастырь был богатым, много делал для местных крестьян. <...>

Начало работ было положено с восстановления карниза северной стороны собора. Несколько дней потребовалось специалистам для расчистки обветшалых карнизов. Целая неделя потребовалась на обточку кирпича для кладки. Оба процесса требовали много физических и моральных сил. Всем, кто наблюдал за этим процессом, не терпелось увидеть результат работы реставраторов. Недолго пришлось ожидать, через неделю работы перед взором появился восстановленный карниз собора. Всего три-четыре метра было восстановленного карниза, объем невелик, по сравнению с габаритами собора. Однако без восторга нельзя было смотреть на этот кусочек обновленного карниза. В монастырь очень часто стали заходить местные жители. Интерес, особенно у пожилых жителей, к реставрации велик. Увидев восстановленный карниз собора, группа старушек и старичков со слезами на глазах стали вспоминать о

красоте собора и вообще всего монастыря в прошлом. <...>

Девяностодвухлетняя старушка рассказала, что она венчалась в соборе. Венчал ее с будущим мужем о. Иоанн, который до конца своей жизни был их духовником. Отец Иоанн крестил их детей. Со слезами старушка рассказывала о том, как она пела в монастырском хоре, работала на монастырской кухне, убирала храмы, ухаживала за монастырским скотом, коровами, лошадьми и другой живностью. Трогательно до сердцебиения затрагивало каждого, кто был свидетелем поведения и реакции пожилых людей на восстановленный карниз собора. «Теперь мы верим, что наш монастырь будет восстановлен и будет приносить радость и утешение людям. Мы не доживем до того дня, когда начнется в нем служба, будем наслаждаться тем, как монастырь восстанавливается».

*Материал подготовила
Анна Индзинская*

ДИАЛЕКТИКА ОБИДЫ: СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В нашей жизни часто возникает проблема обид.

Мы знаем, что обиды разрушают духовную жизнь человека, и в молитве «Отче наш» просим «оставить нам наши долги» так же, как «оставляем нашим должникам», то есть обидчикам. И если мы обижаемся, то получаемся, говорим Господу: «Ты нас не прощай!». Обида лишает радости и подлинной жизни – как же с ней справиться?

Вспоминаю одного священника, удивительного духовника, который, беседуя с нами, сказал: «Помните, вы – верующие, вас невозможно обидеть, невозможно оскорбить, невозможно убить – с вами ничего невозможно сделать». Сидевшая рядом женщина в недоумении спросила: «Как так, батюшка, невозможно? А если со мною поступают несправедливо...» Он улыбнулся и посоветовал очень серьезную вещь: «Ты им ответь: “Если бы вы знали, какая я на самом деле, вы бы со мной в десять раз хуже поступали”».

Действительно, с чем же связана обида? Есть, по крайней мере, четыре момента.

Первое. Обида – это когда нам кажется, что с нами поступают незаслуженно и мы достойны лучшего отношения. Тут надо остановиться. Для верующего человека такая ситуация – парадокс. По утрам мы молимся: «Боже, очисти меня грешного, потому что *ничего* хорошего я не сотворил». В покаянном каноне мы свидетельствуем: «Как свинья в навозе, так и я греху служу». В молитвах ко Причастию мы говорим, что недостойны и самой этой жизни и живем только милостью и любовью Божией. Поэтому, когда мы хотим обидеться, Господь спрашивает: «А твои предыдущие слова – что это было?

Театр? Ты актер и роль передо мной играл? Если искренно считаешь себя грешником, то как можешь на кого бы то ни было обидеться?» В момент обиды можно подумать: «А чего я на самом деле заслуживаю? Я действительно такой благочестивый, прекрасный, добрый человек, который никогда никакого зла не творил? Может, этому конкретному человеку и не творил, но если всю мою жизнь посмотреть?...» Тогда понятно, что обида действительно невозможна, если смириться и понять, что мы сами много зла в мир принесли.

Второй момент преодоления обиды связан с тем, что в нашей жизни случайностей не бывает. Каждую ситуацию посылает Господь. И более того, если мы все-таки хоть когда-нибудь просили Его о милости и спасении, то по сути мы попросили: «Будь моим врачом, Господи, вылечи меня от греха, для того, чтобы я мог спастись и быть счастливым». И Господь отвечает: «Конечно, Я буду твоим врачом, но проблема греха в том, что он затрагивает твою волю. Я не могу тебя лечить без твоего участия, иначе это будет насилие над твоей волей, а насилловать Я тебя не буду. И Я тебя буду лечить, в частности, и обстоятельствами жизни. Как самый мудрый, самый любящий врач».

И с этой точки зрения получается, что мы обижаемся на врача за то, что он делает какие-то врачебные манипуляции. Но ведь лечение – это не поговорить со врачом: «Доктор, вы меня только не трогайте, таблетки не давайте, операцию не проводите. Я просто хочу быть здоровым». Так не получится вылечиться. То же самое и с нашей душой. Если мы хотим быть здоровым, любящим, счастливым, то обойтись без лечения невозможно. И тогда на ситуацию, в которой хочется обидеться, можно посмотреть так: «Господи, Ты мне ее послал, зная мою душу, зная, что именно мне нужно для ее исцеления. На кого мне обижаться? Данный человек выступает орудием твоего промысла: Ты ему на сердце кладешь так со мной поступить. Зачем мне на него обижаться?» Мы не будем обижаться на шприц, которым врач делает инъекцию, а будем благодарить врачей. Ведь дело не в них, а в нас. Если бы душа была здоровой, не потребовалась бы эта процедура. И тогда мы понимаем, что

обида – это обида на Бога. Но Господь нас любит и случайностей не пошлет.

Третий момент связан с тем, что земная жизнь служит школой. Чему мы учимся в этой школе? Вечной жизни. А в чем состоит жизнь вечная? В первую очередь – в любви. Может, мы сами просили Господа научить нас любить, может, мы Его об этом и не просили, как в школе бывают ученики, которые хотят учиться, и ученики, которые не хотят учиться. Но как поступает учитель? Объяснив тему, он дает задачу. Причем задача должна быть непростой. Если задавать ученику до 11 класса таблицу умножения, он, конечно, будет щелкать ее, как семечки, но окажется абсолютно не готовым к итоговому экзамену и ничего не будет знать. Задача требует напряжения. Так и мы, для того, чтобы научиться любить, должны научиться отворачиваться от себя. И когда хочется обидеться, мы можем вспомнить, что сами хотели научиться любить – и это невозможно сделать без поводов к отворачиванию от

себя. Чтобы стать искусным, необходимо преодолевать искушения, и глупо обижаться на учителя, который тебя этому учит.

Наконец, четвертый момент заключается в том, что, когда мы хотим на кого-то обидеться, то совершенно не думаем о другом человеке, а думаем о себе. Ведь по сути мы обижаемся, когда от человека получаем не то, что хотелось бы, или не получаем того, что хотели. А Господь говорит: «Я тебе все дал: жизнь, таланты. Я тебя люблю – и больше не надо ничего искать. Ты здесь в жизни учишься не брать, а давать. Вот твоя власть – давать». Если мы это помним, то понимаем, что нас невозможно обидеть. В момент обиды надо подумать: «А что в другом человеке происходит? Почему он это делает?» Ведь никто никогда от счастья не творит зла. Если человек совершает неблагоприятный поступок или говорит плохие слова, значит, внутри него страх или боль. И понятно, что данная ситуация послана нам для того, чтобы мы сделали то, что будет на

пользу этому человеку, и неважно, что получим от него взамен.

Эти четыре момента помогают справиться с обидами. Но остается еще пятое. Бывает, что умом мы все понимаем, а в сердце не свободно от зла. И тяжело с ним справиться. Тогда есть золотое средство. Это – молитва за того, к кому ты испытываешь неприязненное чувство, искреннее желание ему спасения, – а как спасать, Господь Сам знает. Пусть эта молитва будет неформальной, связанной с молитвенным трудом – с поклонами ли, с чтением Псалтири, акафиста или канона, – но чтобы она была серьезной и ежедневной. Тогда гарантированно обида исчезнет. Постепенно от нее не останется и следа, потому что невозможно, чтобы при таких условиях она не прошла. А если мы никогда ни на кого не будем обижаться, то будем очень близки к Царству Небесному.

Иерей Дмитрий Шаповалов

ПУТЬ К ОТЦУ

исторический рассказ

20 декабря по ст. ст. (2 января по н. ст.) Церковь празднует память одного из известнейших святых древности – священномученика Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского (+ после 106 г.), человека удивительной судьбы. Семь его писем, адресованных разным христианским общинам, сохранились до наших дней, и о том, как они были написаны, – наш рассказ.

Священномученик Игнатий Богоносец. Фреска монастыря Грачаница, Косово, Сербия. Ок. 1320 г.

Тихим летним утром из Селевкии на Оронте – главного морского порта римской провинции Сирии – отплыло большое торговое судно. На море стоял полный штиль, поэтому гребцы без остановки работали веслами, поднимая и опуская их в такт мерным звукам флейты. Когда корабль вышел в открытое море, подул попутный ветер и капитан приказал поставить парус. Цветное прямоугольное полотно распахнулось навстречу воздушному потоку, увлекая судно все дальше – на запад, в объятия бескрайнего моря.

Капитан, стоя на палубе, как всегда с интересом разглядывал людей разных национальностей, возрастов и профессий, направлявшихся по делам во все уголки громадной империи. В этот раз среди путешественников особенно выделялась группа легионеров, сопровождавших узника в Рим. Заключенный сидел тут же, на палубе, и молчаливо смотрел вдаль. Это был убежденный сединами старик, уроженец Сирии, – христианский епископ Игнатий, осужденный на смерть самим божественным Траяном. На ближайших общественных зрелищах было решено отдать его на растерзание диким зверям. Поежившись от мысли о голодных хищниках, капитан отвернулся – в конце концов, какое ему дело? Ведь деньги за провоз он уже получил...

Центурион¹, сопровождавший епископа Игнатия, тоже думал о пленнике и – не испытывал ничего, кроме досады. Еще бы! Ему, ветерану войны с даками, доверили старика! Да к тому же еще христианина! Будто не могли поручить его декуриону²? С нескрываемым презрением он крикнул епископу:

– Эй, что задумался?! Мечтаешь о встрече со зверями? Ничего, скоро дождешься! Жаль только, что они не смогут наестся тобой!

Легионеры захохотали, довольные грубой шуткой начальника.

Узник, казалось, не замечал ничего. Его лицо было спокойно и даже радостно, он был погружен в себя. Знакомые лица, дорогие сердцу имена – Иоанн, Петр, Павел, его предшественник на епископской кафедре Еводий, – появлялись, словно живые, и благословляли на предстоящий подвиг. Иногда сквозь лики проступало солдатское лицо императора, который с ухмылкой спрашивал: «Ты что, и вправду носишь в себе Христа?» – и тогда еще более дорогими виделись ему печальные глаза жителей Антиохии – кто теперь будет заботиться о них?..

Губы узника чуть приметно шевелились, шепча молитву. Он знал, что его судьба – в руках Господа Иисуса Христа, воскресшего из мертвых и имеющего власть над жизнью и смертью верующих в Него. Он не беспокоился за себя и хотел только одного – скорой встречи с Тем, Кого любил и Кому служил всю жизнь. Он просил за оставленную им церковь и за все христианские церкви мира, горячо желая сохранить их от гонений, соблазнов, лжеучений и разделений. В молитве он провел все оставшиеся дни плавания.

* * *

В Атталии, портовом городе на юге Малой Азии, легионеры с узником сошли на берег. Им предстояло преодолеть Таврские горы, скалистые утесы Памфилии, Фригии и попасть к верхнему течению реки Меандр. Оттуда, минуя Лаодикию и Иераполь, они намеревались пойти по зеленым лидийским долинам до Смирны, чтобы вновь отправиться в морское путешествие³.

¹ Центурион (от лат. «centum» – «сотня») – офицерский чин в римской армии; командовал подразделением из ста солдат.

² Декурион (от лат. «decas» – «десяток») – мелкий офицерский чин в римской армии; командовал подразделением из десяти солдат-кавалеристов.

³ Реконструируя маршрут путешествия святого Игнатия из Антиохии в Рим, мы опираемся на сведения, содержащиеся в его письмах, а также в описывающих его мученичество «Антиохийских» и «Римских» актах (Писания мужей апостольских. – М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2003. С. 476–498) и в «Церковной истории» Евсевия (Евсевий Кесарийский. Церковная история. Кн. 3. Гл. 26).

Маршрут путешествия святого Игнатия (приблизительная реконструкция)

Солдаты, привычно ругаясь из-за того, что должны везти старика до Рима, не имея возможности казнить его среди дороги, медленно двинулись в путь. А узник, не слыша их, думал о святых и близких сердцу местах, которые проезжал.

В этих краях когда-то проповедовал евангелие апостол Павел – один из основателей Антиохийской церкви. Епископ Игнатий свято чтит память апостола и часто обращался к его посланиям, находя в них подтверждение тому, что ощущал сам. Кроме того, здесь же, в Ефесе, жил и проповедовал любимый ученик Иисуса – Иоанн Богослов. Всего несколько лет назад этот удивительный, исполненный кротости и любви человек ушел в вечность, оставив людям наполненные Божественными тайнами писания⁴.

Во время кратких остановок старцу удавалось поговорить с малоазийскими христианами. Прослышав, что епископа Антиохии везут на мученическую смерть через их земли, люди искали встречи с ним, а солдаты, поняв, что пленник не убежит, на многое закрывали глаза.

Из кратких встреч с братьями по вере епископ Игнатий узнал, что местным церквям угрожает опасность лжеучений, появившихся внутри христианских общин. Движимый состраданием, он утешал людей и наставлял их в истину веры так, как некогда принял от апостолов⁵.

К середине августа, после изнурительного пути, узник прибыл в Смирну – город на западном берегу Малой Азии. Корабль в Троаду отплывал через три дня, и епископа разместили

в гостинице. Центурион приказал солдатам посменно стеречь его, милостиво разрешив: «Если же кто-то из этих захочет прийти к нему, пропускать без препятствий... за хорошую плату».

***

От долгого пути епископ Игнатий изнемог, все тело его болело, но душа не чувствовала усталости. Наоборот, сердце было переполнено радостью от предчувствия Встречи, и он молился непрестанно...

Однажды вечером к узнику пропустили гостя:

– Игнатий, – радостно сказал он по-гречески, – меня зовут Поликарп, я епископ этого города. Удалось подкупить стражу, и они решили увидеться с тобой.

Старец вдруг почувствовал, что знает Поликарпа, хотя и видит первый раз... Ну конечно же!..

– Благодать и мир с тобой, Поликарп! Я слышал о тебе. Великий Иоанн оставил на смирнской кафедре достойного ученика!

– Я тоже о тебе слышал и скажу, что твое слово для меня и моей церкви сейчас дороже, чем для тебя мое. Зачем ты пришел к Траяну и выдал себя? Ты знаешь, что ждет тебя в Риме?

– Знаю.

– И решился на это?

– Да.

– Почему?

Игнатий долго молчал, прежде чем ответить. Наконец, он широко улыбнулся и произнес:

– Я люблю Иисуса Христа и хочу переселиться к Нему.

– Мы все этого хотим.

– Но не все так, как я, Поликарп. В моем сердце я слышу голос Духа.

– И что же он тебе говорит?

– «Иди к Отцу».

Поликарп помолчал, не зная, что возразить. Затем, собравшись с мыслями, продолжил:

⁴ Описываемые события происходили не ранее девятого года правления Траяна, т. е. 106 г. н. э. (Антиохийские акты, 2). Апостол Иоанн Богослов, судя по всему, скончался в начале правления этого императора, после 98 г. (См.: *Иринея Лионский, св. Против ересей*. Кн. II, 22, 5; Кн. III, 3, 4).

⁵ Книга Деяний говорит о том, что одним из основателей и первых духовных вождей Антиохийской церкви был апостол Павел (Деян. 11: 25–30; 13: 1–3), а позднее, по преданию, ее возглавил апостол Петр. Святой Игнатий, таким образом, в молодости мог знать первоверховных апостолов. К тому же, возможно, он был и учеником апостола Иоанна Богослова (Антиохийские акты, 1).

– Наши братья и сестры в Риме узнали, что случилось с тобой. Они готовы выступить в твою защиту.

– Что это значит? – удивился Игнатий.

– А то, что вся Римская Церковь будет усиленно молиться, чтобы Бог отвел от тебя смерть.

Игнатий хотел что-то возразить, но понял, что этого не нужно. Прощаясь, Поликарп сказал:

– Завтра придут епископы соседних церквей, чтобы почтить тебя и твою церковь. Скажи им то же, что и мне.

После ухода Поликарпа Игнатий долго думал о Римской церкви и ее намерениях.

– Христе Иисусе! – вырвался, наконец, скорбный вздох. – Неужели Ты не дашь мне прославить имя Твое? Неужели не позволишь засвидетельствовать перед язычниками истинность веры Твоей и Твоих обещаний?..

Вдруг чей-то знакомый голос произнес:

– Господин, ты здесь?

– Агафопод! – не поверил епископ: – Откуда ты?

– Разумеется, из Сирии, господин, я путешествую за тобой от самой Селевкии, – и в комнату вошел второй за вечер гость.

Игнатий молчал, благодарный человеку, который, оставив дом и ремесло, последовал за своим епископом... А посетитель рассказывал о братьях и сестрах Антиохийской церкви, схваченных за исповедание имени Господа. Он достал из сумы письменные принадлежности:

– Господин, церковь хочет слышать от тебя слова утешения. Напиши их, ведь мы, наверное, больше не увидим тебя.

– В Царстве Господа, дорогой Агафопод, мы... – начал было говорить Игнатий. Но тут дверь распахнулась и послышалась брань:

– Свидание окончено! Пошел вон! В следующий раз, если принесешь меньше трех денариев⁶, даже на порог не пущу!

Оставшись один, епископ вновь задумался о том, что любовь римлян может помешать

Мученичество святого Игнатия. Миниатюра из Менология Василия II. Ок. 989 г.

его встрече со Христом. Он знал силу общей молитвы и был уверен, что по просьбе Церкви смерть его будет отложена⁷.

Внезапная догадка осенила его. Он развернул принесенный свиток и начал писать. Из наполненного любовью сердца лились строки, адресованные Церкви, «первенствующей в любви»:

«Игнатий Богоносец, церкви, председательствующей в столице области Римской, желает премного радоваться о Христе Иисусе, Боге нашем.

Я боюсь вашей любви, чтобы она не повредила мне; потому что вам легко то, что хотите сделать, а мне трудно достигнуть Бога, если вы пожалеете меня. Не делайте для меня ничего

⁷ Не исключено также, что римские христиане намеревались избавить Игнатия от смерти в судебном порядке, через подачу императору апелляции, или какими-то иными «земными» способами.

более, как чтобы я был заклан Богу теперь, когда жертвенник уже готов, и тогда составьте любовью хор и воспойте хвалебную песнь Отцу во Христе Иисусе, что Бог удостоил призвать епископа Сирии с востока на запад. Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в Нем мне воссиять. Только просите для меня у Бога внутренней и внешней силы, чтобы я не говорил только, но и желал, чтобы не назывался только христианином, но и был в самом деле»⁸.

⁸ Здесь и далее мы цитируем фрагменты подлинных писем святого Игнатия в переводе прот. Петра Преображенского (Писания мужей апостольских. С. 331–374).

На улице темнело, писать становилось все труднее, глаза епископа болели от напряжения, но он продолжал:

«Я всем сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищей зверей и посредством их достигнуть Бога. Я – пища Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтобы они сделали гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Я доселе еще раб, но, если пострадаю, буду отпущенником Иисуса и воскресну в нем свободным».

Со слезами старец просил своих братьев:

«Хочу быть Божиим; не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету; явившись туда, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня. Моя любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, горящая во мне, взывает мне изнутри: “иди к Отцу”. Нет для меня сладости ни в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, хлеба небесного, хлеба жизни, который есть плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившегося в последнее время от семени Давида и Авраама. И пития Божия желаю – крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная.

Не по плоти я написал вам это, но по разуму Божию. Если пострадаю, значит, вы возлюбили; если же не удостоюсь – вы возненавидели меня».

Закончив письмо, епископ поблагодарил Бога за прошедший день и попросил мужества пройти выбранный путь до конца: «Завтра, – молился он, – письмо отправится в Рим. Сделай же так, Господи, чтобы оно пришло туда раньше, чем прибуду я сам».

* * *

С утра узник начал ждать гостей. Наконец, ближе к полудню, на пороге показался солдат:

– Пошли, – коротко сказал он.

– Куда?

– Во двор. Только не пытайся убежать, иначе... – римлянин красноречиво похлопал по рукояти короткого меча, – и благодари Юпитера, – или как там его, твоего Бога, – что в кошелях у здешних христиан много ауреев⁹.

Выйдя на задний двор гостиницы, охранник показал на скамью в тени полузасохшего деревца:

– Здесь.

Небольшая калитка отворилась, и стали заходить люди. Впереди всех шел Поликарп:

– Благодать и мир с тобой, Игнатий! – поприветствовал он узника. – Позволь представить тебе наших братьев и сослужителей из окрестных городов: Онисима из Ефеса, Дамаса из Магнезии и Полибия из Тралл. Они прибыли сюда, чтобы засвидетельствовать тебе и Антиохийской церкви свою любовь.

Трое епископов подошли ближе и почтительно поздоровались с Игнатием. Глядя на них, он удивлялся и радовался одновременно: в каждом из высоких гостей он прозревал родного по духу человека, даже в совсем молодом Дамасе! Тем тяжелее было слышать от них, что церкви начинают разделяться из-за ложных учений:

– В наших собраниях, – со скорбью говорил Полибий, – стали появляться люди, ко-

Игнатий Богоносец. Византия. Константинополь. Церковь Богородицы Паммакаристы. XIV в.

торые говорят, будто обладают неким высшим знанием, закрытым для непосвященных. Они проповедуют, что Иисус, наш Спаситель, принял человеческую плоть не истинно, а только призрачно, и, будучи распят на Кресте, страдал лишь по видимости, не испытывая мук.

– Да, – кивнул, подтверждая его слова, степенный ефеский епископ Онисим, – у нас тоже появлялись такие. Еще они говорили, что плоть Иисуса не воскресла, поскольку была не Его истинным телом, а лишь оболочкой, скрывавшей под собой Его Божество. Как будто все то, что мы

знаем об Иисусе от апостолов, – ложь! Благодарю Бога за то, что моя церковь не стала их слушать: мы запретили им даже входить в наши дома, как завещал нам делавшей блаженной памяти апостол Иоанн.

– А у нас в Магнезии, – добавил Дамас, – до сих пор не утихают споры об иудейском законе. Сколько бы я ни читал в собраниях письма богоносного Павла, некоторые продолжают соблюдать обрезание, субботу и другие иудейские заповеди, потом перестают ходить в наши собрания. К тому же, многих смущает моя молодость...

Игнатий, как умел, утешал их, а затем Поликарп познакомил его с христианами Смирны. Глядя на этих людей – крестьян, ремесленников, мелких торговцев, женщин из знатных семей, – старец радовался, что семя веры проросло в их душах и приносит обильный плод.

Прощаясь, Игнатий попросил Поликарпа принести ему принадлежности для письма и договорился о передаче своего послания в Рим.

Остаток вечера и весь следующий день узник провел, склонившись над свитками. Он писал трем церквам, предстоятелям которых был благодарен за любовь и внимание. Слова приветствия и благословения звучали одновременно с предостережениями:

«В самых узах, которые ношу, я прославляю церкви, и молюсь, чтобы в них было единение по плоти и духу во Иисусе Христе, вечной нашей жизни, единение веры и любви, драгоценнее которой нет ничего, особенно же с Иисусом и Отцом: через это мы выдержим всякое насилие князя века сего, – и, избежав его, приблизимся к Богу.

Все почитайте диаконов как заповедь Иисуса Христа, а епископа – как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же – как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви.

Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божьего. Если молитва двоих имеет великую силу, то насколько сильнее молитва епископа и целой Церкви? Поэтому кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя.

И о других людях непрестанно молитесь. Ибо есть им надежда покаяния, чтобы прийти к Богу. Дайте им научиться, по крайней мере, из дел ваших. Не будем стараться подражать им, – напротив, своею снисходительностью покажем себя братьями их, – а постараемся быть подражателями Господу.

Старайтесь чаще собираться для евхаристии и славословия Бога. Ибо, если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются гибельные его дела. В общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и радости непорочной. Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляйте друг из друга как бы один храм Божий, один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа.

Или будущего гнева убоимся, или настоящую благодать возлюбим. Что-нибудь одно из двух, – только бы найтись нам во Христе Иисусе для истинной жизни. Без Него ничего да не будет у вас».

Немного подумав, старец продолжал:

«Питайтесь одной христианской пищей, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь. К яду своего учения еретики пришивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие; но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. А если иные говорят, что Он страдал только призрачно, то зачем же я в узах? Зачем я пламенно желаю бороться со зверями? Зачем я напрасно умираю? Значит, я говорю ложь о Господе?»

Потому не слушайте, когда кто будет говорить вам не об Иисусе Христе, Который произошел из рода Давидова от Марии; истинно родился, ел и пил; истинно был осужден при Понтии Пилате; истинно был распят и умер, в виду небесных, земных и преисподних; Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих в Иисуса Христа, ибо без Него мы не имеем истинной жизни».

Помня о своей осиротевшей пастве, епископ добавил в каждом послании:

«Поминайте в своих молитвах и церковь сирийскую, имя которой я недостойн носить, будучи самым последним в ней. Укрепляйтесь во Христе Иисусе».

Под вечер все было готово. Епископ Игнатий передал Поликарпу, едва сдерживающему слезы, четыре свитка и добавил: «Тебе же я еще напишу, как только представится возможность».

Остаток вечера и ночь узник провел в молитве. Он чувствовал, что сделал все, что мог, и теперь ему самому нужно подготовиться ко встрече с Господом.

* * *

На следующий день путешественники отплыли из Смирны в Троаду, чтобы затем переправиться в Македонию. Тогда же прибыли и

⁹ Аурей (лат. «aureus») – римская золотая монета.

христиане, пожелавшие сопровождать епископа Игнатия. Среди них был диакон Филон из Киликии, верный Агафопод и диакон Вурр, которого христиане Ефеса и Смирны послали вслед за Игнатием, наказав заботиться о заключенном, насколько это будет возможно.

Ожидая в Троаде попутного судна, узник написал еще несколько писем. Одно из них было адресовано церкви Филадельфии – лидийскому городу, через который ему случилось проходить во время путешествия из Атталии в Смирну:

«Братья мои! Я весь изливаюсь в любви к вам и с величайшей радостью укрепляю вас, – не я, но Иисус Христос, за Которого я в узах. Бегайте разделений и злых учений, но, где пастырь, туда и вы, как овцы, идите. Старайтесь иметь только одну евхаристию. Ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитером и диаконами, сослужителями моими, дабы все, что делаете, делали вы о Боге».

Вскоре Игнатий узнал, что в Антиохии прекратилось преследование христиан. Обрадованный, он просил Поликарпа отправиться в Сирию надежного человека для поддержания антиохийских христиан, и сам написал к смирнской Церкви:

«Славлю Иисуса Христа Бога, так умудрившего вас. Ибо я узнал, что вы непоколебимо тверды в вере, как будто пригвождены ко кресту Господа Иисуса Христа и плотью, и духом. Во всем да будет у вас обильная благодать, потому что вы достойны того. Вы во всем утешили меня, и вас да утешит Иисус Христос. И заочно, и лично вы оказывали мне любовь. Да воздаст вам Бог, Которого вы приобретете, если будете терпеть все ради Него!»

Предчувствуя, что письмо его станет духовным завещанием, писал подробно:

«Бегайте разделений как начала зол. Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерам – как апостолам. Дяконов же почитайте как заповедь Божию. Без

епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. Только та евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь. Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно».

* * *

Утром епископ Игнатий проснулся от стука распахнувшейся двери. На пороге стоял легионер.

– Одевайся, – как всегда коротко сказал он. – Корабль в Неаполь Македонский отплывает через час.

– Отъезд был запланирован через два дня, – возразил узник, но солдат, ничего не ответив, вышел.

Пленник понял, что Бог ускоряет встречу, к которой он стремился все время заключения. «Теперь, – подумал он, – заботу о моей церкви должен понести другой человек». На письме Поликарпу он сделал приписку с просьбой к смирнскому епископу позаботиться о сирийской пастве и отправить послания к тем церквам, которым не успел написать он сам, чтобы они также оказали поддержку своей осиротевшей Антиохийской сестре.

Через полчаса за ним пришли. Взяв сумку со свитками, Игнатий проследовал в окружении солдат к пристани. Его волновала только одна мысль: кому передать письма?

Подходя к кораблю, отплывавшему в Неаполь, Игнатий увидел, как по пристани бежит Агафопод. Не переставая удивляться неисповедимым путям Господа, Игнатий передал ему послания и стал подниматься по трапу. Только раз епископ оглянулся, чтобы увидеть полный любви и сострадания взгляд Агафопода, и, улыбнувшись на прощание, вступил на палубу корабля.

* * *

Мерно покачиваясь, корабль плыл по Фракийскому морю¹⁰ к Македонии. Погода была уже осенней, море волновалось, горизонт затягивали облака, но штормы еще не беспокоили мореплавателей, словно поджидая тех смельчаков, которые оправятся в путешествие через месяц-другой.

Игнатий стоял на палубе, закутавшись в плащ, заботливо подаренный ему смирнскими христианами, и смотрел вдаль. Рядом с ним все было по-прежнему: с любопытством поглядывавший на него капитан, матросы и пассажиры, центурион, вышедший из каюты и проклинавший всех богов за то, что ему поручили конвоировать этого узника, легионеры, лениво игравшие на палубе в кости... Позади него оставалась Азия: родные места, любящие и любимые лица – вся прожитая им долгая жизнь. Впереди было бескрайнее море, а за ним – новые земли, новые люди, новые испытания. Его будет ждать пеший переход по Via Egnatia¹¹ через всю Македонию, от Неаполя до иллирийского порта Диррахий, затем – вновь морское путешествие до самого Рима. Сопровождавшие его воины будут спешить, чтобы успеть привезти диоковинного узника к концу Сатурналий¹² на потеху гражданам «вечного города»...

Епископ Игнатий понимал, что жизнь его приближается к концу и не боялся этого. Наоборот, он чувствовал покой и радость от того, что скоро встретится с Иисусом, Сыном Божиим, Которого всег-

да любил и Которого, как говорили христиане его церкви, носил в своем сердце.

«Кто отлучит нас от любви Божией? – спрашивал он себя словами апостола Павла. – Скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?..»

И, глядя на безграничное море, вспоминал ответ:

«Все это мы преодолеваем силою Возлюбившего нас... Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее... не может отлучить нас от любви Божией... во Христе Иисусе, Господе нашем...»

Сердце мученика замирало в предчувствии обещанного, и яснее слышался Голос, различать который он учился всю жизнь:

«Я увижу вас... и возрадуется ваше сердце... и радости вашей никто не отнимет у вас... Иди к Отцу...»

Дорогой читатель, если захочешь больше узнать о святом Игнатии и его посланиях, советуем тебе для начала просто прочесть их целиком. Письма эти давно переведены на русский язык и многократно переизданы, так что найти их не составит труда. Чтение строк, написанных рукой ученика апостолов, принесет тебе радость и вдохновение – ты узнаешь много интересного о жизни и вере тех, кто за много веков до тебя имел счастье быть христианином.

*Иеромонах Иоанн (Пахачев),
старший преподаватель кафедры богословия,
младший научный сотрудник КДС*

¹⁰ Античное название северной части Эгейского моря.

¹¹ Одна из крупнейших римских дорог, проходившая через весь Балканский полуостров, от Диррахия (совр. Дуррес в Албании) на западе до Византии (будущий Константинополь, совр. Стамбул) на востоке.

¹² Римский праздник в честь бога Сатурна; продолжался с 17 по 23 декабря. Игнатий был отправлен на арену в середине праздника, «в тринадцатый день до январских календ», т. е. 20 декабря (Антиохийские акты, 7).

МОЛОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ В КОЛОМНЕ

Вид на Молочную площадь с колокольни церкви Иоанна Богослова

Споры о местонахождении и границах одной из бывших торговых площадей Коломны – Молочной – не прекращаются среди коломенских краеведов. Одни считают, что она располагалась на территории современной площади Марии Шевлягиной¹. Другие указывают на часть сквера им. В. А. Зайцева...²

Про существование Молочной площади известно из Памятной книжки Московской губернии на 1899 год³. Согласно документу, на площади помещалось 84 объекта недвижимости («владения частных лиц, казенных, монастырских и пр.») стоимостью от 80 до 2160 рублей, из которых 30% оценивалось в 220 рублей, а 40% – от 80 до 660 рублей. Несложные расчеты показывают, что почти вся торговля на Молочной площади велась в небольших лавках, а павильонов вроде «Колбасной торговли из ресторанного заведения Н. В. Равинского» (известного по дореволюционным открыткам с сюжетом «Бабий рынок»), оцененных от 1440 до 2160 рублей, было всего 8.

Большую долю собственности, составившую 88%, на Молочной площади имели мещане (к которым относился и Н. В. Равинский). Другой частью владели представители старинных коломенских купеческих фамилий – Маслов, Мездриков, Солманников, Чуприков, Шапошников. И, вероятно, городу принадлежал шатер, служивший для хранения городских мер и весов⁴, который изображен на старинных открытках Коломны.

В книге А. Н. Соза⁵ приводится план Коломны, датируемый мартом 1906 года⁶,

Г. КОЛОМНА. Житная площадь.

Вид на Житную и Молочную площади с колокольни. Отдельно стоящее здание на Житной площади – предположительно хранилище мер и весов

Бабий рынок на Молочной площади

¹ Площадь им. М. Н. Шевлягиной появилась в июне 2017 года на территории между военкоматом и бывшей городской баней, напротив фабрики пастилы. Центр площади украшает стилизованная копия знаменитой шевлягинской бассейки. См.: <http://in-kolomna.ru/territoriya-mezhdu-voenkotom-i-byvshej-gorodskoj-baney-nazvali-ploshchadyu-marii-shevlyaginoj> (дата обращения 01.10.2020 г.) и https://kolomna.ru/news/aktualno/in_kolomna_there_was_an_area_s_shevlyagina/ (дата обращения 01.10.2020 г.)

² Тема Молочной площади поднималась в разговорах с А. Е. Денисовым и Е. Л. Ломако, которым автор выражает благодарность.

³ Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. – М., 1899. С. 315–345.

⁴ Доклады Коломенской городской Управы от 18 июля 1872 года // Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. – М., 1875. С. 16–18.

⁵ Соза А. Н. Пореформенная Коломна: на пути к промышленному городу. – Коломна, 2012.

⁶ Автор благодарит А. Н. Соза за возможность публикации части плана.

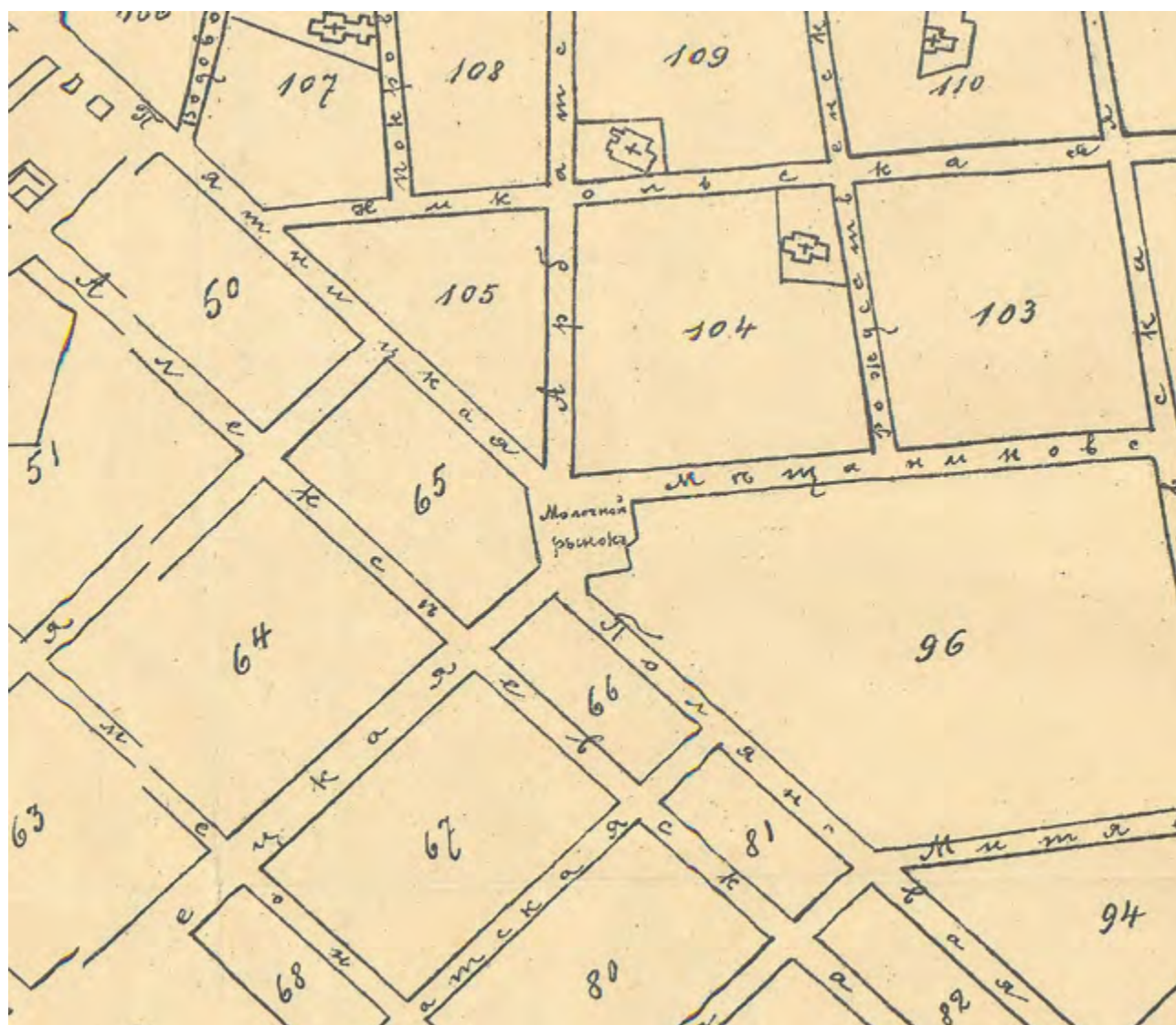
где Молочный рынок указан на территории современной площади М. Н. Шевлягиной, а пространство современного сквера Зайцева обозначено словами «торговая площадь».

Однако на плане, обнаруженном автором статьи в РГВИА⁷ и датированном 15 января 1900 года, Молочного рынка не указано вовсе, а территория сквера Зайцева обозначена как «торговые ряды» и «бульвар».

Рассматривая карты и планы города, важно не путать понятие «рынок» («базар», «яр-марка») с понятием «площадь». Рынком часто называют форму организации торговли,

которая возникает, порой стихийно, на открытых свободных местах, в городе – на площадях. Рынки появляются и исчезают, переносятся в другие места и, в силу своей краткосрочности, редко отражаются в официальном названии площади, но могут дать прозвание месту, что, видимо, зафиксировано на плане Коломны 1906 года.

Местоположение Молочной площади и ее размер можно узнать из данных, опубликованных в «Журналах Коломенской городской думы» за 1872–1873 годы, вышедших 1875–1876 годах.

План Коломны 1906 года из книги Л. Н. Соза

Вид на Молочную площадь. Слева каменные торговые ряды на месте современного ресторана «Софи» и сквера им. Ю. Гагарина

Так, из «Журналов» следует, что Молочная площадь была размером 4200 кв. сажень, или почти 19 120 кв. метров. Это соответствует прямоугольнику со сторонами примерно 77 м на 250 м. Если, опираясь на современные технологии, прибегнуть к замерам в Яндекс.Картах⁸, то обнаружится, что Молочная площадь немногим меньше размеров современного сквера им. Зайцева (21 845 кв. метра), границами которого стали улицы Красногвардейская, Яна Грунта, Зайцева до линии единственно уцелевшего здания нижнего Гостиного двора, в котором сейчас размещается Управление Вневедомственной охраны Войск Национальной Гвардии Российской Федерации по Московской области.

1872 год: «Молочная площадь в городе Коломне, как известно Думе, находится в самом плохом состоянии, в особенности во время дождливой погоды, когда не только не бывает возможности пройти через оную,

но даже невозможно проезжать, так как тут скопится весьма большое количество воды, а между тем главная торговля города сосредоточивается на этой площади, почему по мнению Управы необходимо бы было эту площадь замостить, так чтобы от нея же провести мостовую, начиная от лавок купца Курчевского чрез весь яблочный ряд вплоть до мостовой на Алексеевской улице»⁹.

1873 год: «О дозволении торговцам мясом поставить полки на вновь замощенной Молочной площади. Управа докладывает, что торговцы мясом в числе 25 человек обратились в Управу с просьбою о дозволении им иметь определенные места на Молочной площади для торговли мясом с полков <...> Постановлено единогласно: Принимая во внимание, что торговцы мясом большею частью люди бедного состояния, и если их обложить каким-либо сбором в пользу города за дозволение иметь полки на площади, то сбор этот будет для них обременительным,

⁸ <https://yandex.ru/maps/10734/kolomna/?ll=38.760554%2C55.102801&mode=search&oid=31094858676&ol=biz&z=17.44>

⁹ Доклады Коломенской Городской Управы от 12 сентября 1872 г. // Журналы Коломенской городской думы за 1872 год. – М., 1875. С. 61.

| Ул. Владимирская (совр. ул. Зайцева), справа от которой располагалась Молочная площадь

почему разрешить Управе отвести им места на площади для полков бесплатно...»¹⁰

1873 год: «По жалобе торговцев на Житной площади на запрещение оставлять после базара сани, телеги и прочее. Управа докладывает, что по случаю производившегося нынешним летом замощения Молочной площади, существовавшие на оной базары переведены на Житную площадь, на которой расположились и мелочные торговцы разной зеленью и овощами...»¹¹.

1873 год: «Об уничтожении двух мест в Шапочном ряду для проезда с Вознесенской улицы на Молочную площадь. Управа

докладывает, что Молочная площадь, как известно, открыта со всех сторон, исключая лишь со стороны Вознесенской улицы, которая вся от Владимирской улицы, вплоть до Спасской улицы, загорожена лавочками для торговли шапочным товаром, и, таким образом, с этой улицы ни проезда, ни прохода на площадь нет, а как в этом ряду места отдаются за весьма ничтожную плату от 4 р. до 5 р. за место, имеющее в длину и ширину по 4 ар., то для сообщения этой улицы с площадью Управа полагала бы из числа 25 мест на Вознесенской улице для торговли шапочным товаром, уничтожить два средних

¹⁰ Журнал Коломенской Городской думы от 26 июня 1873 года // Журналы Коломенской городской думы за 1873 год. – М., 1876. С. 88.

¹¹ Журнал Коломенской Городской думы от 31 августа 1873 года // Журналы Коломенской городской думы за 1873 год. – М., 1876. С. 90.

места под № 12 и 13... Постановлено единогласно: Находя действительно необходимым открыть Молочную площадь и с Вознесенской улицы, поручить Управе прекратить отдачу с 1874 года, из числа 25 мест в шапочном ряду, трех мест по середине ряда, так как двух мест, как имеющих в ширину 8 ар. недостаточно для проезда»¹².

Последний приведенный фрагмент показал, что начиналась Молочная площадь от Вознесенской улицы (ныне Красногвардейской) и была ограничена улицами Владимирской (ныне Зайцева) и Спасской (ныне Яна Грунта). Длина одного торгового ряда равнялась 4 аршинам (2,84 метра), а значит, длина 25 лавок составляла 71 метр, и с учетом прохода торговый ряд на Молочной площади мог достигать 77 метров. Поэтому обращение 25 мясников (из первого фрагмента 1873 года) – это обращение 25 арендаторов из одного торгового ряда.

Через площадь проходила улица Симеоновская (ныне Савельича). Границей площади со стороны Владимирской улицы служил бульвар, который хорошо виден на фотографиях рубежа XIX–XX веков, – и в настоящее время он повторен линией тротуара, проложенного вдоль сквера Зайцева.

В 1889 году на Сырной неделе (на Масленицу), на Молочной площади были установлены временные цирковые и театральные балаганы¹³.

Таким образом, на сегодня установлено местонахождение Молочной площади и временные границы ее существования – с 1870 по 1899 годы, но остаются вопросы для будущих исследователей: когда появился топоним, когда исчез и существуют ли другие планы Коломны, где он указан?

Вадим Кириченко, главный специалист
отдела МИКП РГАНТД

¹² Там же. С. 116–117.

¹³ ЦГА г. Москвы. Ф. 54. Оп. 146. Д. 22. Автор благодарит за ссылку руководителя центра экскурсий «Коломенский Арбат» М. Г. Воробьева.

Вверху: вид на Молочную площадь со стороны ул. Спасской (совр. ул. Я. Грунта).

Хорошо видна пересекающая площадь ул. Симеоновская (совр. Савельича)

Внизу: вид на Житную и Молочную площади с колокольни церкви Иоанна Богослова

КОЛОМЕНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Некрополистика¹ – обширная и почти не изученная коломенскими знатоками область краеведения, в которой даже самые небольшие открытия позволяют увидеть связи между поколениями людей и историческими эпохами Коломенской земли.

Во многих городах страны – Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Ярославле, Феодосии, Севастополе, Курске, Ростове Великом, Перми и других – ведутся исследования по изучению кладбищ, и, благодаря деятельности российских обществ некрополистов², коломенцам возвращают имена земляков:

Герой Социалистического Труда, с 1947 по 1969 годы работавший в Специальном конструкторском бюро Наркомата вооружения (современное КБМ в Коломне) и долгое время возглавлявший опытное производство, **Василий Иванович Улыбин**³, похоронен на Красненьком кладбище Санкт-Петербурга⁴.

Заслуженный артист РСФСР **Серафим Васильевич Азанчевский**, родившийся в 1898 году в Коломне, похоронен в 1937 году в Ленинграде на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.

Главный архитектор Коломны в 1937–1941 годах, главный архитектор города Чебоксары в 1961–1963 годах, **Николай Алексеевич Кожевников** похоронен на кладбище № 1 Чебоксар, где когда-то хоронили известных людей Чувашии⁵.

Работа по изучению коломенских кладбищ была начата более века назад, в ходе общероссийского проекта «Русский провинциальный некрополь»⁶. К работе над изданием, осуществленным в 1914 году по инициативе Великого князя Н. М. Романова при содействии Святейшего Синода, было привлечено духовенство всей страны. Циркулярным указом от 29 ноября 1908 года Синод предписал представить Его Императорскому Высочеству из всех епархий «списки лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий»⁷. Описание всероссийского провинциального некрополя должно было завершить тематическую серию, предпринятую Великим князем, в которой к тому времени вышли «Московский некрополь» (1908) и «Петербургский некрополь» (1912–1913). Но из задуманного была исполнена только часть, и в первый (и единственный) том издания 1914 года вошли описания захоронений Архангельской, Владимирской, Вологодской, Костромской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, С.-Петербургской, Тверской, Ярославской губернии и монастырей Выборгской губернии – Валаамского и Коневского. И сегодня для коломенцев «Русский провинциальный некрополь» – самое полное собрание сведений о выдающихся земляках, похороненных в городе и округе до 1917 года.

¹ Некрополистика – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая и описывающая кладбища.

² См. сайт <http://necropolisociety.ru/cemetery-russia.html> (дата обращения 3.10.2020 г.)

См. группу «ВКонтакте» https://vk.com/wall-66437473_6811 (дата обращения 3.10.2020 г.)

³ <https://www.kbm.ru/ru/press-centre/266.html> (дата обращения 3.10.2020 г.)

⁴ <http://spb-tombs-walkeru.narod.ru/2014/2/1-4.htm> (дата обращения 3.10.2020 г.)

⁵ <http://spb-tombs-walkeru.narod.ru/raznoe/zametki/5.html> (дата обращения 3.10.2020 г.)

⁶ *Шереметевский В. В.* Русский провинциальный некрополь. – М., 1914. <https://www.prlib.ru/item/442554>

⁷ Там же. С. V.

Указанное издание послужило автору статьи отправной точкой для исследования четырех монастырских некрополей Коломны – Ново-Голутвинского, Старо-Голутвинского, Брусенского и Бобреевского.

Данные о выявленных захоронениях дополнены материалами метрических монастырских книг, хранящихся в ЦГА г. Москвы и архиве городского округа Коломны. Даты записей указаны по старому стилю.

НЕКРОПОЛЬ НОВО-ГОЛУТВИНА МОНАСТЫРЯ

Богданович Валериан Александрович, коллежский советник, умер в 1899 г.⁸

Волков Тимофей Алексеевич, полковник, умер в 1866 г.⁹

Иоанникий, архимандрит, умер в 1889 г.¹⁰

Князев Дмитрий Александрович, статский советник, умер в 1882 г.¹¹

Колчинский Иван Степанович, генерал-майор, умер 1908 г.¹²

Из семьи военных, потомственных дворян Вологодской губернии¹³. Родился 24 декабря 1841 г., крещен в православной вере¹⁴. В 1861 г. закончил специальный класс нижегородского кадетского корпуса графа Аракчеева¹⁵ и 16 июня произведен в офицеры. Поступил на службу в 1-ую гренадерскую артиллерийскую бригаду. Каждые три года получал повышение в звании: 16 сентября 1864 г. – подпоручик, 29 августа 1867 г. – поручик, 5 декабря 1870 г. – штабс-капитан; 29 декабря 1873 г. – капитан.

Кавалер ордена Св. Станислава 3 степени (1869 г.). Награжден орденом Св. Анны 3 степени (1872 г.), орденом Св. Станислава 2 степени (1875 г.).

С 30 апреля 1877 г. по 13 ноября 1878 г. – участник военной кампании с Турцией. Командир 17 кавалерийского отдельного летучего парка.

8 сентября 1879 г. по-прежнему в звании капитана¹⁶. Крестный отец при крещении в Московской Филипповской церкви в Мещанской части Бориса Александровича Венюкова, родившегося 24 августа 1879 года¹⁷.

29 ноября 1879 г. – подполковник¹⁸ (Колчинский «перешагнул» через звание майора, которое было упразднено через пять лет, в 1884 г.¹⁹).

29 мая 1883 г. упоминается жена подполковника Колчинского – Валерия Михайловна, ставшая крестной матерью Венюкова Анатолия Александровича при его крещении в Адриановской церкви в Мещанской части Москвы²⁰.

⁸ Там же. С. 89.

⁹ Там же. С. 162.

¹⁰ Там же. С. 351.

¹¹ Там же. С. 406.

¹² Там же. С. 418.

¹³ Дружинин Е. Р. Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы // Вологда: ист.-краевед. альманах. – Вологда, 1994. Вып. 1. С. 371–440.

¹⁴ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1889 г.– СПб. [1859–1914], 1889. С. 741.

¹⁵ <http://regiment.ru/reg/VI/D/16/3-2.htm> [дата обращения: 03.10.2020 г.]

¹⁶ Список полковникам... С. 741.

¹⁷ <https://62info.ru/history/node/9481> [дата обращения: 03.10.2020 г.]

¹⁸ Список полковникам... С. 741.

¹⁹ Факт требует дополнительной проверки.

²⁰ <https://62info.ru/history/node/9481> [дата обращения: 03.10.2020 г.]

Памятник Колчинскому. Фото А. И. Кузовкина

Коломенский краеведческий музей – бывшая усадьба Колчинского

1 апреля 1885 г. назначен на должность командира 6-й батареи 1-й артиллерийской бригады²¹.

С 1 апреля 1886 г. по 16 сентября 1894 г. – командир 5-й батареи 1-й артиллерийской бригады²².

Награжден орденом Св. Анны 2 степени (1885 г.), орденом Св. Владимира за 25 лет службы (1887 г.).

20 февраля 1889 г. присвоено звание полковника²³.

16 сентября 1894 г. назначен командиром 5-го мортирного артиллерийского полка²⁴, местом квартирования которого была Коломна.

В 1897 г. Колчинский вместе с офицерами своего полка капитаном Ю. И. Козловским и капитаном Шеде подписались под проектом устава Коломенской общественной библиотеки им. Лажечникова²⁵, которая в настоящее время считается старейшей библиотекой Подмосковья²⁶.

Сохранился план г. Коломны от 15 января 1900 г.²⁷ На нем обозначены жилые и нежилые строения, к которым имел отношение 5-й мортирный полк. Дом на ул. Поповской (совр. ул. Гражданская), помеченный как «Кав. Командир полка», может считаться местом проживания Колчинского.

²¹ Список полковникам... С. 741.

²² Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1899 г. – СПб. [1859–1914], 1899. С. 108. Данный факт требует проверки по иным документам.

²³ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1900 г. – СПб. [1859–1914], 1900. С. 56.

²⁴ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1899 г. ... С. 108.

²⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 17. Оп. 77. Д. 405. Дело об открытии библиотеки Лажечникова в Коломне.

²⁶ <https://kolomna-regbibl.ru/?path=/kraevedenie/museilaz/> (дата обращения 3.10.2020 г.)

²⁷ РГВИА. Ф. 349. Оп. 17. Д. 3401. План города Коломны от 15 января 1900 г.

Здание, в котором сейчас находится Коломенский краеведческий музей (ул. Лажечникова, д. 15), в 1899 г. принадлежало наследникам Федосьи Ивановны Духиновой из рода бронницких купцов-старообрядцев Духиновых и оценивалось в 8560 руб.²⁸

Вероятно, в 1901 г. Колчинский уволился в запас с присвоением звания генерал-майора: его нет в списках полковников на 1 мая 1901 г.²⁹ и в списках генералов на 1 мая 1901 г.³⁰

Предположительно, в это время они купил усадьбу на углу улиц Успенской (совр. ул. Лазарева) и Брусенской (совр. ул. Лажечникова) у наследников Духиновых.

Никон, иеромонах, умер 29 мая 1912 г. от простуды, погребен 31 мая на монастырском кладбище³¹.

Скворцов Стефан Григорьевич, протоиерей Коломенского Успенского собора, умер в 1893 г.³²

Тихон (в миру – Тимофей Федорович Углянский), архимандрит Ново-Голутвина Троицкого монастыря, умер 7 февраля 1871 г.³³ Погребен под монастырским храмом св. Троицы³⁴.

Тыртов Николай Петрович, генерал-майор, умер в 1908 г.³⁵

Родился 5 сентября 1827 г., командир 22-й конно-артиллерийской батареи³⁶. В 1875 г. – командир 1-й Запасной конно-артиллерийской батареи, расквартированной в Коломне³⁷.

Щукин Василий Трофимович, умер в 1909 г.³⁸ 2-й гильдии коломенский купеческий сын, кавалер ордена Св. Станислава 2 степени. 22 августа 1885 г. был возведен в сословие почетных граждан вместе с семьей, с правом передачи почетного гражданства потомству³⁹.

Якубов Михаил Михайлович, тайный советник, умер в 1903 г.⁴⁰

НЕКРОПОЛЬ СТАРО-ГОЛУТВИНА МОНАСТЫРЯ

Андреевский Димитрий Игнатъевич, инженер-генерал-майор, родился 19 сентября 1821 г., умер 5 сентября 1900 г.⁴¹

Андреевский Игнатий Кириллович, статский советник и кавалер, умер 22 февраля 1856 г. в возрасте 74 лет⁴².

²⁸ Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. – М., 1899. С. 321.

²⁹ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1901 г. – СПб., [1859–1914], 1901. С. 43.

³⁰ Список генералам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1901 года. – СПб., 1901.

³¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 4523А. Л. 124 об.–125.

³² Шереметевский. Ук. соч. С. 797.

³³ Там же. С. 857.

³⁴ Московские Епархиальные Ведомости. 1871. № 13. С. 127.

³⁵ Шереметевский. Ук. соч. С. 882.

³⁶ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е мая 1889 г. – СПб., [1859–1914], 1889. С. 48.

³⁷ <http://antologifo.narod.ru/pages/list/histore/ist22KArtb.htm> (дата обращения 3.10.2020 г.)

³⁸ Шереметевский. Ук. соч. С. 979.

³⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 5716. Л. 32а об.– 32б.

⁴⁰ Шереметевский. Ук. соч. С. 989.

⁴¹ Там же. С. 34.

⁴² Там же. С. 34.

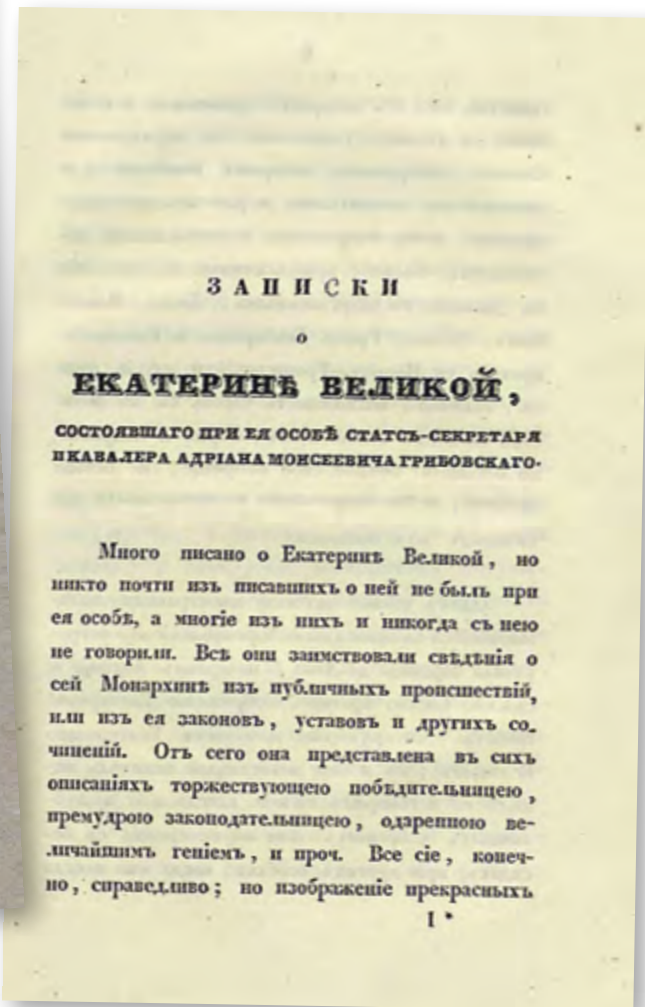
Н. И. Аргунов. Портрет Н. А. Грибовской. 1895

Неизвестный художник.
Портрет А. М. Грибовского

А. М. Грибовский.
Записки о Екатерине Великой. 1-е издание

Броневский Борис Павлович, умер 3 июля 1911 г.⁴³

Варлаам, игумен, управлявший Старо-Голутвиным монастырем 12 лет и 3 месяца, умер 25 июля 1883 г. в возрасте 54 лет⁴⁴.

Виноградов Порфирий Алексеевич, бригадир, родился 24 апреля 1759 г., умер 26 апреля 1794 г.⁴⁵

Галактион, иеромонах, казначей монастыря, умер 2 октября 1906 г. в возрасте 77 лет от гнойного заражения крови, погребен 4 октября на монастырском кладбище⁴⁶.

Грибовская Наталия Акимовна, жена Адриана Грибовского⁴⁷. Умерла 27 января 1834 г.⁴⁸

Грибовский Адриан Моисеевич, родился в 1767 г., умер 27 января 1834 г.⁴⁹

Родился в г. Лубнах Полтавской губ. 26 августа 1767 г., из дворян. Его мать, овдовев, ушла в Белгородский монастырь, где стала игуменьей. Его брат Семен, приняв монашество под именем Софроний, с 1793 по 1808 гг. был архимандритом при русской миссии в Пекине, похоронен в Московском Новоспасском монастыре. Дочь Елена, вышла замуж в 1814 г. за подполковника Василия Яковлевича Губерти⁵⁰.

В 1784 г. Грибовский закончил Московский университет. Награжден орденами Св. Владимира 4 степени (1792 г.) и Св. Владимира 3 степени (1794 г.). 23 июня 1793 г. переведен из надворных советников в армию со званием полковника⁵¹. 11 августа 1795 г. назначен при императрице Екатерине II на должность статс-секретаря, в которой пребывал немногим более года, до кончины императрицы. Владелец имения в Щурове⁵².

Григорий, игумен, первый настоятель Коломенского Голутвина Богоявленского монастыря, местночтимый, умер в конце XIV в.⁵³

Губерти Василий Яковлевич, коллежский советник, родился 6 октября 1784 г., умер 15 марта 1843 г.⁵⁴ Коломенский городничий⁵⁵. Зять статс-секретаря А. М. Грибовского.

Губерти Наталия Васильевна, умерла в 1822 г. в возрасте 1 года 6 месяцев и 2 дней⁵⁶.

Губерти Мария Васильевна, умерла 7 декабря 1828 г., в возрасте 1 года 10 месяцев и 14 дней⁵⁷.

Губерти Ольга Васильевна, умерла в возрасте 5 лет⁵⁸.

Елисавета, игуменья Коломенского Брусенского монастыря, умерла 13 июня 1844 г. в возрасте 70 лет⁵⁹.

Иоаким, архимандрит, настоятель Ново-Голутвина монастыря, умер 24 июля 1846 г. в возрасте 81 года и 9 месяцев⁶⁰.

⁴³ Там же. С. 103.

⁴⁴ Там же. С. 127.

⁴⁵ Там же. С. 151.

⁴⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 166 об.-167.

⁴⁷ Шереметевский. Ук. соч. С. 224.

⁴⁸ Дата смерти требует дополнительной проверки.

⁴⁹ Шереметевский. Ук. соч. С. 224.

⁵⁰ Воспоминания и дневники статс-секретаря Екатерины Великой А. М. Грибовского // Русский Архив. 1899. Кн. 1. С. 3.

⁵¹ Там же. С. 166.

⁵² Там же. С. 84.

⁵³ Там же. С. 225.

⁵⁴ Там же. С. 229.

⁵⁵ Рындин И. Ж. Губерти // <https://62info.ru/history/node/10323> (дата обращения 3.10.2020 г.)

⁵⁶ Шереметевский. Ук. соч. С. 229.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. С. 284.

⁶⁰ Там же. С. 350.

Икона прп. Григория Голутвинского в Богоявленском храме Старо-Голутвина монастыря

Иоанникий (в миру Игнатий Васильевич, в малом образе Иона), схимонах, родился 2 февраля 1784 г., умер 10 марта 1851 г., захоронен близ алтаря соборной церкви⁶¹.

Иосиф, архимандрит Коломенского Ново-Голутвина монастыря, умер 27 мая 1838 года, на 72-м году жизни⁶².

Коротаев Яков Автономович старший, коломенский 2-й гильдии купец, умер 7 июня 1848 г. в возрасте 65 лет и 9 месяцев⁶³.

Из крестьян дворцового села Дединово Коломенского уезда. Был городским головой Коломны в 1830-е годы. Потомственный почетный гражданин с 1842 г.⁶⁴ Яков Автономович старший – дед Николая Афанасьевича Шевлягина, женой которого была Мария Николаевна Шевлягина, в девичестве Шаропова.

Лазарь, иеромонах, казначей, умер 3 мая 1900 г. в возрасте 62 лет после продолжительной болезни, погребен 5 мая на монастырском кладбище⁶⁵.

Листов Михаил Петрович, послушник, умер 30 августа 1906 г. в возрасте 59 лет, «от старческой немощи», погребен 1 сентября на монастырском кладбище⁶⁶.

Мещанинов Моисей Ильич, коломенский 1-й гильдии купец, умер 11 апреля 1702 г.⁶⁷

⁶¹ Там же. С. 352.

⁶² Там же. С. 365.

⁶³ Там же. С. 434.

⁶⁴ Шапошников М. Б. Шапошниковы из Коломны, их потомки и родственники: родословная роспись семнадцати поколений семьи. – М., 2020. С. 404.

⁶⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 156 об.–157.

⁶⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 165 об.–166.

⁶⁷ Шереметевский. Ук. соч. С. 585. Дата смерти, вероятно, ошибочна. Скорее всего это 1902 год.

Назарий (в миру Николай Иванович Барданосов), игумен Старо-Голутвина монастыря, родился в 1781 г., умер 16 ноября 1857 г., захоронен под жертвенником соборной церкви⁶⁸.

Назарий, монах, умер 15 декабря 1907 г. в возрасте 82 лет, тихо, из-за преклонных лет, общившись Святых Тайн, погребен 17 декабря на монастырском кладбище⁶⁹.

Пафнутий, монах, из крестьян, умер 3 июня 1906 г. в возрасте 66 лет после продолжительной болезни, погребен 5 июня на монастырском кладбище⁷⁰.

Пимен, монах, из крестьян, умер 2 марта 1906 г. в возрасте 64 лет от старости, погребен 4 марта на монастырском кладбище⁷¹.

Поченикин Михаил Семенович, указный послушник, послушание – пономарь, умер 27 октября 1907 г. в возрасте 67 лет от старческой тяжелой болезни, погребен 29 октября на монастырском кладбище⁷².

Самуил (в миру Афанасий Прокопьевич Колесницын), иеромонах, строитель Старо-Голутвина монастыря, родился в 1760 г., умер 12 февраля 1829 г., захоронен под соборной церковью⁷³.

«10 [февраля] 1829 г.]. Сего числа умер Голутвинской пустыни строитель Самуил, на 72-м году от роду, который был около 40 лет настоятелем сей пустыни, от всех уважаемый, и многие для своей обители доставил выгоды»⁷⁴.

Санти граф Александр Францевич, родился 22 августа 1751 г., умер 5 июня 1806 г., захоронен под алтарем летней церкви⁷⁵.

Секунд-майор, за отличие в штурме крепости при осаде Очакова в 1788 г. произведен в премьер-майоры. В 1789 г. сражался с турками при Фокшанах и Рымнике и за храбрость награжден орденом Св. Владимира 4 степени с бантом. В 1790 г. участвовал в осаде Килии, затем Измаила, был тяжело ранен картечью в правое бедро. За отличия награжден чином подполковника. В 1791 г. сражался под Бабадагом и Мачином, за что произведен 18 июля в полковники и назначен командиром Ростовского карабинерного полка. В 1792 г. воевал в Польше и был ранен в сражении при Дубенках пулей в левую руку. В 1794 году отличился при взятии Бреста и в бою у Бельи-Подляской, за что награжден чином бригадира и имением в Минской губернии. 5 апреля 1797 г. получил чин генерал-майора и назначен шефом Ямбургского драгунского полка, с которым участвовал в Голландской экспедиции 1799 г., был ранен в сражении под Алкмаром и взят в плен французами. Из плена отпущен в начале 1800 г. По прибытии в Россию вышел в отставку и жил в Москве⁷⁶.

Филарет, иеродиакон, умер 2 февраля 1907 г. в возрасте 62 лет скоропостижно, от паралича сердца в конце обеда, в трапезе, погребен 4 февраля на монастырском кладбище⁷⁷.

Черкасский князь Борис Михайлович, родился 11 июня 1754 г., умер 7 января 1828 г., в 12 ч. пополудни. Захоронен под алтарем летней церкви⁷⁸.

⁶⁸ Там же. С. 590.

⁶⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 172об-173.

⁷⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 164об-165.

⁷¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 163об-164.

⁷² ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 172об-173.

⁷³ Шереметевский. Ук. соч. С. 771.

⁷⁴ Воспоминания и дневники статс-секретаря Екатерины Великой А. М. Грибовского... С. 91.

⁷⁵ Там же. С. 771.

⁷⁶ Горшман А. Санти Александр Францевич // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. – М., 1996. С. 549. [Т.] VII.

⁷⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 169 об.–170.

⁷⁸ Шереметевский. Ук. соч. С. 933.

«18 [января 1828 г.]. Были в Голутвине монастыре похороны князя Черкасского. Сей князь Борис Михайлович служил при импер[атрице] Екатерине II в гвардии, откуда, вышедши в отставку бригадиром, около 50 лет жил в своем имении, находящемся подле города Коломны. По разным наследствам дошло к нему наконец до 6 тысяч душ крестьян. Долго он не хотел жениться и вел свободную с женским полом жизнь; но, прижив с одной из крепостных своих девок много детей, по отеческой к ним любви, решился, за 14 лет до своей смерти, на матери их обвенчаться и всех своих детей успел признать законными, князьями и княжнами, и всех при себе разделить. Вот и вся его биография. В Голутвин монастырь, где похоронен, дал немалый вклад»⁷⁹.

НЕКРОПОЛЬ БРУСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Ангелина (в миру Гликерия Маркова), игуменья Брусенского женского монастыря, родилась в 1810 г., умерла 19 января 1878 г., захоронена в склепе под соборной церковью⁸⁰.

Олимпиада (в миру Ольга Федоровна Егорова), игуменья Брусенского женского монастыря, умерла 5 апреля 1873, захоронена в склепе под соборной церковью⁸¹.

Феофания Ермакова, монахиня, умерла в 1886 г., захоронена в Успенской церкви Брусенского женского монастыря⁸².

Надгробный камень на могиле В. А. Бабаева в некрополе Богородицерождественского Бобренева монастыря

⁷⁹ Воспоминания и дневники статс-секретаря Екатерины Великой А. М. Грибовского... С. 79.

⁸⁰ Шереметевский. Ук. соч. С. 29.

⁸¹ Там же. С. 637.

⁸² Там же. С. 1001.

НЕКРОПОЛЬ БОГОРОДИЦЕРОЖДЕСТВЕНСКОГО БОБРЕНЕВА МОНАСТЫРЯ

Андреев Федор Андреевич, рясофорный послушник, умер в возрасте 57 лет 17 апреля 1900 г., погребен 20 апреля настоятелем с братией на монастырском кладбище⁸³.

Бабаев Василий Степанович, крестьянин деревни Бобренева Парфентьевской волости, послушник, умер 18 сентября 1910 г. в возрасте 74 лет от старости, погребен 20 сентября на монастырском братском кладбище⁸⁴.

Иоанникий, иеродиакон, умер 3 июля 1912 г. в возрасте 52 лет, от воспаления легких, погребен 5 июля в соборе⁸⁵.

Лазарь, монах, умер 22 августа 1900 г., в возрасте 59 лет от чахотки, похоронен 25 августа на монастырском кладбище⁸⁶.

Петров Иван Ильич, мещанин, послушник, умер 26 января 1910 г. в возрасте 26 лет от чахотки, погребен 28 января на монастырском кладбище⁸⁷.

Филисов Павел Андреевич, генерал-майор. На памятнике дат жизни нет⁸⁸.

Родился в 1769 г. в дворянской семье, в Ярославской губернии. В звании секунд-майора командовал батальоном в войсках А. В. Суворова во время Итальянского и Швейцарского походов. 28 марта 1809 г. получил чин генерал-майора. Герой Отечественной войны 1812 г. Командир 2-й бригады 11-й пехотной дивизии. Тяжело ранен в бою у деревни Колодни рядом со Смоленском в августе 1812 г. Умер 31 января 1821 г.⁸⁹

Некрополи коломенских монастырей не сохранились, но теперь открывается уникальная возможность по доступным источникам начать проверку сведений, собранных более века назад. Нужно добавить, что факт о захоронении должен завершать исследование о жизненном пути человека – его социальном статусе и профессии, семейном положении и адресе проживания, полученных наградах и участии в жизни города. Все это поможет восстановить связь между поколениями коломенцев, сохранить ее для будущего, пробудить в согражданах гордость за малую родину и «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам».

Вадим Кириченко,
главный специалист отдела МИКП РГАНТД

Дж. Доу. Портрет Павла Андреевича Филисова. 1828–1829

⁸³ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 145 об.

⁸⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 4523А. Л. 118 об. –119.

⁸⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 4523А. Л. 122 об. –123.

⁸⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 3987А. Л. 146 об.

⁸⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 4523А. Л. 118 об. –119.

⁸⁸ Шереметевский. С. 898.

⁸⁹ Интернет-версия «Словаря русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг.», содержит постатейные комментарии, сделанные Александром Подмазо // http://www.museum.ru/museum/1812/Persons/slovar/sl_f04.html#SN1 (дата обращения 3.10.2020 г.)

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГРИГОРИЙ (ЛЕБЕДЕВ) — НАМЕСТНИК АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

Священномученик Григорий, епископ Шлиссельбургский

В год 800-летия благоверного князя Александра Невского мы вспоминаем события, места и людей, которые оказались связанными с этим удивительным святым – воином и защитником Русской земли.

В честь святого благоверного князя по всей России и за рубежом было возведено много храмов, часовен и монастырей, и самой главной обителью среди них стала Александро-Невская Лавра.

В 1710 году Государь Петр Первый издал указ о возведении под Петербургом монастыря «Живоначальныя Троицы и Святого благоверного Великого князя Александра Невского». Место, выбранное для обители, имело историческое значение: в XVIII веке считалось, что именно здесь князь одержал победу над шведами в Невской битве 1240 года.

После окончания строительства, в мае 1723 года, Петр I издал постановление: «Обретающиеся во Владимирском Рождественском монастыре мощи св. благоверного великого князя Александра Невского перенести в Александровский монастырь».

11 апреля 1723 года из Рождественского монастыря, согласно Величайшему повеле-

Филипп Москвитин. Перенесение мощей святого князя Александра Невского императором Петром Великим в Санкт-Петербург. 2001

нию, была торжественно вынесена рака с мощами святого благоверного князя Александра Невского, которую поместили в ковчег, богато украшенный и покрытый балдахинном темно-вишневого бархата с позументами и увенчанный вызолоченным крестом. Святыню везли длинным путем из Владимира через Москву в Тверь, потом через Новгород до Ладоги, откуда по Неве – до Санкт-Петербурга.

Через год, 30 августа 1724 года, в третью годовщину Ништадтского мира, мощи святого князя были торжественно перенесены в Петербург. Под пушечный салют и колокольный звон рака с мощами была торжественно помещена в освященную к этому событию монастырскую церковь святого Александра Невского.

А 18 декабря 1797 года высочайшим указом Святейшему Синоду Императора Павла I повелено было Александро-Невский монастырь «переименовать Лаврою со штатом наравне с Киево-Печерскою и Троицкою Сергиевскою».

Алексей Федорович Зубов.
Александро-Невская Лавра. 1717

Гравер К. П. Бегров.
Автор рисунка К. Ф. Сабат.
Вид Александро-Невской Лавры. 1823

Александро-Невская обитель стала духовным центром новой столицы: в ней были сосредоточены все церковно-административные дела Петербурга с его уездами.

Александро-Невская Лавра была резиденцией столичной духовной власти и местом частых паломничеств Царской Фамилии, монастырские кладбища были самыми привилегированными в Петербурге.

В Александро-Невский монастырь приходили тысячи верующих, обитель стала хранилищем церковных святынь, местом погребения церковных иерархов и выдающихся людей России.

После октябрьских событий 1917 года наступило сложное время для Православной Церкви: в первые годы после революции новая власть была особенно безжалостна к самому дорогому, что было у верующих людей, – к святыням.

12 мая 1922 года, в разгар кампании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих, была вскрыта рака с мощами святого Александра Невского. Сама рака была перевезена в Государственный Эрмитаж, где находится и поныне, а мощи святого князя переданы в музей атеизма. В 1923 году в кинотеатрах СССР началась демонстрация хроникальной ленты «Вскрытие мощей Александра Невского», призванной уничтожить многовековое почитание князя как святого.

В это страшное, полное безысходности время люди ждали от Церкви утешения в скорбях, примеров духовной стойкости. Таким для мно-

гих в Ленинграде с 1923 по 1928 годы стал новым наместник Александро-Невской Лавры – епископ Шлиссельбургский Григорий (Лебедев) – уроженец Коломны.

В миру епископа Григория звали Александром и родился он в Коломне 24 ноября 1878 года, на улице Брусенской, ныне Лажечникова в семье священника Брусенского монастыря, протоиерея Алексея Михайловича Лебедева. Из 8 детей священнической семьи – 5 братьев стали священнослужителями, а две девочки из трех – матушками.

Что примечательно, маленького Сашу крестили в честь Александра Невского. Это доказывают сохранившиеся до наших дней открытки с поздравлениями Александру Алексеевичу Лебедеву. На штемпеле мы можем видеть даты – 22 и 23 ноября, что соответствует 6 декабря по новому стилю – дню памяти благоверного князя.

Закончив Коломенское духовное училище, Московскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, Александр Лебедев занимался преподавательской деятельностью.

События октября 1917 года кардинально изменили обстановку в нашей стране: Церковь была отделена от государства и стала беззащитной перед атеистически настроенной властью. Люди, которые решались в это время посвятить себя Богу, понимали, что выходят на путь крестных страданий. В Рождественский пост 1920–1921 годов Александр Лебедев принимает монашеский постриг с именем Григорий, а 2 декабря 1923 года он становится епископом Шлиссельбургским и наместником Александро-Невской Лавры. В момент хиротонии, по заведенному с древних времен правилу, новонареченные епископы говорят слово, в котором благодарят всех, кто принял участие в их духовном становлении, а также свидетельствуют о себе и своем настоящем состоянии. Слово Владыки Григория сохранилось, и из него понятно, насколько непросто было решение о принятии сана епископа:

Вскрытие мощей святого князя
Александра Невского в 1922 году

«...что я буду говорить о себе? Что я готовился к предстоящему служению рождением, образованием, воспитанием и настроением? Да какая же ценность всего этого? Никакой. По человеческой ставке коротко скажу о себе. Готов ли я? Достоин ли? Не готов. Не достоин. Но идет суд Божий, отменяя человеческое, дается Божие.

Вот моя вера. При ней я – ничтожная щепка, вздымаемая Промыслом на гребень волны. И задача моя одна: неизменно пребывать в русле Божественного Промысла, отдаваться Богу безраздельно, всем существом, без рассуждения. Без оглядки назад, с верой в неотвратимость предназначенного, я иду. Я иду, покорный Промыслу, и пусть совершится таинство Божие в нелицеприятном суде Его».

Хиротонию возглавил Патриарх Тихон, который про епископа Григория, обращаясь к священству Петрограда, сказал: «Посылаю вам жемчужину». Владыка Григорий обладал даром слова: его проповеди производили неизгладимое впечатление живого, трепетного свидетельства о вере. Равнодушными они не оставляли никого – как тогда, так и сейчас. Его слова записывали, распространяли в рукописях. В одной из сохранившихся речей, произнесенной 20 июля 1925 года в день Всех Святых, в земле Российской просиявших, звучит и имя покровителя Лавры: «Ублажим полк предстателей наших, благоверных князей Александра Невского, Даниила Московского и прочих иже с ними». Так из проповеди становится понятно, что Владыка Григорий не мыслил себя и братию без покровительства главного святого обители.

За недолгий период наместничества вокруг Владыки Григория образовался небольшой круг верных людей, которые не оставляли его до конца жизни. Среди них – сестры Красновы, одна из них, Мария, записывала речи епископа, вела дневник, и ее свидетельства о последних днях пребывания Владыки в Александро-Невской Лавре

опубликованы в журнале «Апостол» № 1 (23) за 2020 год.

Нужно добавить, что пребывание епископа Григория в Александро-Невской лавре совпало со служением в ней духовником знаменитого Серафима Вырицкого, прославившегося как старец и прозорливец.

За период наместничества епископ Григорий был дважды арестован, и в 1928 году он обратился к митрополиту Сергию (Страгородскому) с прошением о почислении за штат, в котором свидетельствовал: «Четыре с половиной года пребывания на служении здесь, четыре с половиной года почти сплошных страданий, выучили меня ходить и определяться только состоянием по совести перед Лицем Божиим... Я покидаю Лавру, которой отдал свою душу, где было пролито столько слез, пережито столько горя, но где вместе с тем осязалась невидимая милосердная рука Божия, где молитвы были от сердца... и где я отдыхал душой, сливаясь в молитве с сердцами своей паствы, так любящей Лавру».

5 августа 1928 года Владыка совершил последнюю службу в Лавре и 29 августа выехал из Ленинграда в Коломну. С сентября 1931 года жил в Москве, потом в подмосковном поселке Жаворонки, с 1933 года – в городе Кашине. Работал над богословскими трудами, в том числе над комментариями к Евангелиям, вел переписку с духовными детьми. 16 апреля 1937 года был арестован в Кашине и отправлен в Калининскую (г. Калинин в настоящее время опять переименован в Тверь) тюрьму. Был обвинен в том, что «являлся руководителем контрреволюционной группы фашистско-монархической организации в г. Кашине». Винам себя не признал, на допросе показал, что «никаких разговоров на политические темы и, в частности, по вопросу отношений советской власти к Церкви... никогда не имел». 13 сентября был приговорен Тройкой Калининского УНКВД к расстрелу и расстрелян 17 сентября – это день стал днем его памяти.

Часовня Александра Невского в г. Коломне

16 июля 2005 года Священный Синод Русской православной церкви постановил включить его имя в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

В 2017 году было установлено празднование Собора святых новомучеников и исповедников Коломны, в число которых вошел священномученик Григорий. Он возглавил Собор новомучеников – выпускников Коломенского духовного училища, возрожденного в настоящее время как Коломенская духовная семинария.

До сегодняшнего дня место упокоения священномученика Григория неизвестно. Предположительно, это дачный поселок НКВД Медное, неподалеку от Твери, который теперь превращен в мемориальный комплекс.

В местах служения Владыки Григория в течение последних лет также образованы мемориалы. Например, в Александро-Невской Лавре в 2006 году была написана икона священномученику Григорию, которая помещена слева от алтаря Троицкого собора.

В Коломне иконы священномученика Григория находятся в Бобреневом и Брусенском монастырях, а также в Успенском соборе.

В письмах Владыка Григорий давал советы своим духовным детям. Все эти рекомендации – плоды глубоких размышлений, сильной веры и богатого духовного опыта. Одним из них мы и закончим наше повествование о епископе Шлиссельбургском Григории, новомученике Коломенском:

«Твоя жизнь – плывущая лодка, а кругом волнующееся море. Потому будь готов! В свое нелегкое плавание христианин идет со Христом: ведь Он же рулевой, Он Кормчий жизни <...> Если Он и попустит быть буре, то все же никогда не даст потонуть верной ладье. И потом: если на тебя и обрушилась буря мира, то, когда ты будешь осязать, что у руля жизни Он, Твой надежный Кормчий, когда ты будешь осязать, что Он пришел, стоит, правит, в душе у тебя воцарится такая тишина, что шум бури мира будет слышаться только разве как отдаленный глухой рокот непокорной и злой стихии. В тебе же и около тебя будет умиротворенность, покой Божьего присутствия».

Неисповедимы пути Господни! Так удивительным образом связываются судьбы святых в жизни Церкви, и Коломна, воспитавшая одного из самых ярких проповедников эпохи новомученичества, оказывается причастной к истории Александро-Невской Лавры.

Ольга Индзинская

Текст доклада, прочитанного 7 декабря 2020 года в Коломне на Филаретовских духовно-исторических чтениях, проходивших в рамках XVIII Московских областных Рождественских образовательных чтений, объединенных общей темой «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа».

**ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ**

**РФ, Московская область, г.о. Коломна,
площадь Двух революций,
тел.: 8(496) 618-60-54
8 (926) 515-41-58**

**e-mail: hram@ioann-apostol.ru
www.ioann-apostol.ru**